

1951

Принято 1951 г.

**СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР**

СПбГУ

5

1 9 5 1

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1951

№ 5

Май

РУКОВОДЯЩИЕ УКАЗАНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. О ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСА О ЛИШЕНИИ МЕДАЛЕЙ ОСУЖДЕННОГО С ПОРАЖЕНИЕМ В ПРАВАХ В СЛУЧАЕ ОТСУТСТВИЯ ОБ ЭТОМ УКАЗАНИЯ В ПРИГОВОРЕ

*Постановление Пленума Верховного суда СССР
от 6 апреля 1951 г. № 418/у*

В судебной практике возник вопрос о порядке лишения по суду медалей, перечисленных в постановлениях Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1946 г. и 16 марта 1950 г., если об этом по ошибке суд не указал в приговоре в отношении осужденного с поражением в правах.

В связи с этим Министр юстиции СССР в порядке п. «в» ст. 7 Положения о Народном комиссариате юстиции СССР поставил перед Пленумом Верховного суда СССР вопрос о даче судам соответствующего указания.

Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующее указание:

Согласно указанным постановлениям Президиума Верховного Совета СССР от 19 октября 1946 г. и 16 марта 1950 г. лишение медалей, перечисленных в этих постановлениях, лиц, осужденных с поражением в правах, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, производится по приговору суда.

В случае же отсутствия указания в приговоре о лишении перечисленных медалей лиц, осужденных с поражением в правах, суд может разрешить этот вопрос путем вынесения дополнительного определения применительно к ст. 461 УПК РСФСР и соответствующим статьям УПК других союзных республик.

108812/55 ч.н.

2. О ВЗЫСКАНИИ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЗ ЕДИНОВРЕМЕННОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ

*Постановление Пленума Верховного суда СССР
от 6 апреля 1951 г. № 4/91у*

В судебной практике возник вопрос о том, подлежат ли взысканию алименты на содержание детей из сумм единовременного вознаграждения, выплачиваемого за выслугу лет работникам угольной, нефтяной, металлургической и ряда других отраслей промышленности.

В связи с этим Министр юстиции СССР в порядке п. «в» ст. 7 Положения о Народном комиссариате юстиции СССР поставил перед Пленумом Верховного суда СССР вопрос о даче судам соответствующего указания.

Пленум Верховного суда СССР

постановляет дать судам следующее указание:

Указать судам, что из сумм единовременного вознаграждения за выслугу лет, выплачиваемых на основании специальных постановлений правительства работникам угольной, нефтяной, металлургической и ряда других отраслей промышленности, взыскание присужденных судом средств на содержание детей производится на одинаковых основаниях со взысканием алиментов из заработной платы отечника.

3. ОБ УТОЧНЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ОТ 3 МАРТА 1950 Г. № 5/5/п «О ПОРЯДКЕ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПОРУЧЕНИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ СУДОВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ»

*Постановление Пленума Верховного суда СССР
от 6 апреля 1951 г. № 4/101у*

В некоторых союзных республиках постановление Пленума Верховного суда СССР от 3 марта 1950 г. «О порядке исполнения судебных поручений по гражданским делам судов иностранных государств» неправильно понимается в том смысле, что порядок направления судебных поручений через верховные суды союзных республик должен применяться как в отношении судебных поручений судов СССР судам иностранных государств, так и в отношении судебных поручений, поступающих в Министерство иностранных дел СССР от судов иностранных государств в судебные органы СССР.

Ввиду этого Пленум Верховного

суда СССР указывает судам, что через верховные суды союзных республик направляются в Министерство иностранных дел СССР судебные поручения судов СССР судам иностранных государств. Судебные же поручения судов иностранных государств судам СССР направляются Министерством иностранных дел СССР или министерствами иностранных дел союзных республик непосредственно в соответствующий суд СССР.

Возвращение в Министерство иностранных дел СССР исполненных поручений иностранных судов должно производиться судами СССР через верховные суды союзных республик.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКОННО ПОЛУЧЕННОГО ЗА ПЛАТУ В ЛИЧНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА НЕ НА ТЕ ЦЕЛИ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ОБУСЛОВЛЕНЫ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ, НЕ МОЖЕТ РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК ХИЩЕНИЕ ЭТОГО ИМУЩЕСТВА

*Дело Ионина. Определение Судебной коллегии по уголовным
делам от 21 февраля 1951 г.*

По приговору народного суда 1-го участка Галля-Аральского района Узбекской ССР Ионин осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественно-го имущества».

Определением Самаркандского областного суда приговор народного суда оставлен в силе.

Ионин признан виновным в том, что он, работая прорабом строительства, похитил два рулона толя, одну дверь и два листа оконного стекла и продал затем указанные материалы гражданину Бекмурзаеву.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор народного суда и определение Самаркандского областного суда подлежат отмене по следующим основаниям:

Суд в приговоре указал, что виновность Ионина по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. доказана. Однако это утверждение суда не соответствует обстоятельствам дела. В деле имеется заявление Ионина на имя начальника строительства, в котором Ионин просил отпустить

ему для личных нужд в счет зарплаты два рулона толя, одну дверь и два листа оконного стекла.

На основании резолюции начальника строительства на этом заявлении Ионину было разрешено получить указанные материалы. В дальнейшем начальник строительства, узнав о факте продажи отпущенного в личное пользование Ионину материалов, своим приказом объявил Ионину строгий выговор и предложил бухгалтерии удерживать с него стоимость отпущенного материала по рыночной цене.

При наличии указанных данных, свидетельствующих лишь о неправильном использовании Иониным имущества, полученного им за плату на законном основании, действия его не могут рассматриваться как хищение этого имущества.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда и определение Самаркандского областного суда в отношении Ионина отменить и дело о нем за отсутствием в его действиях состава преступления на основании п. «в» ст. 2 УПК Узбекской ССР в уголовном порядке прекратить.

2. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ НЕИССЛЕДОВАННОСТИ РЯДА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИХ СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОБВИНЯЕМОГО

Дело Жумагазиева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 24 февраля 1951 г.

По приговору Западно-Казахстанского областного суда Жумагазиев в числе других был осужден по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Верховного суда Казахской ССР приговор оставлен в силе.

Жумагазиев признан виновным в том, что, работая заведующим Центральной базой Каратюбинского райпотребсоюза, он похитил материальных ценностей на сумму 9582 руб., а для сокрытия этого преступления при отпуске торговым точкам товаров систематически недодавал их, а также на дешевые товары искусственно повышал цены.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение в отношении Жумагазиева подлежат отмене по следующим основаниям:

Вывод суда о том, что образовавшаяся у Жумагазиева недостача произошла вследствие хищения последним товаро-материальных ценностей основан не на материалах дела, а на предположениях, так как на судебном заседании ни один факт хищения материальных ценностей установлен не был.

Утверждая, что Жумагазиев в целях сокрытия своей растраты систематически недодавал при отпуске торговым точкам те или иные товары, суд сослался на показания свидетелей Сахипова, Сагнидыкова и Бекесовой. Между тем указанные свидетели в суде не допрашивались, а свидетельница Бекесова не была допрошена по этому вопросу и органами следствия.

Из материалов дела видно, что Жумагазиев на предварительном

следствии, в судебном заседании и в своей кассационной жалобе утверждал, что недостача у него образовалась в результате двукратного оприходования на его счет 2215 кг муки, 158 м мануфактуры, а также вследствие своей неопытности и плохой постановки учета и отчетности. Жумагазиев также утверждал, что он при отпуске со склада товаров не только недодавал товары, но и передавал, а именно: продавцу Утебаевой было передано 40 л водки, 40 бутылок и 2 ящика, Мироновой — 10 пар ботинок и по пониженным ценам Есенгарину — 110 кг дегтя, Давлетовой — 100 м мануфактуры, Бекмурзину — 960 пачек папирос и Абдикаримовой — 2 кг чаю.

Однако эти обстоятельства органами следствия, а затем и судом остались непроверенными. Между тем проверка указанных фактов имеет существенное значение для установления причин образовавшейся у Жумагазиева недостачи, а следовательно, и для квалификации его преступления, если будет установлена его виновность.

При новом расследовании необходимо назначить бухгалтерскую экспертизу из квалифицированных и не заинтересованных лиц для проверки деятельности Жумагазиева, допросить свидетельницу Бекесову и произвести очную ставку между Жумагазиевым, Сахиповым, Сагнидыковым и Бекесовой.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по уголовным делам, руководствуясь ст. 414 УПК РСФСР, определила:

Приговор областного суда и определение Верховного суда Казахской ССР в отношении Жумагазиева отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫШЕСТОЯЩЕГО СУДА О ПЕРЕДАЧЕ ДЕЛА НА ДОСЛЕДОВАНИЕ ОТМЕНЕНО, ТАК КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ПО МНЕНИЮ СУДА ДОСЛЕДОВАНИЮ, НАХОДЯТ ДОСТАТОЧНОЕ ОТРАЖЕНИЕ В МАТЕРИАЛАХ ДЕЛА

Дело Агыбетова и др. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 23 января 1951 г.

По приговору Джамбулского областного суда Агыбетов, Қарибаев и Тойбеков были осуждены по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Агыбетов, Қарибаев и Тойбеков признаны виновными в том, что первый, работая председателем правления колхоза, второй — заведующим фермой мелкого рогатого скота, третий — заведующим коневодческой фермой и заместителем председателя колхоза, систематически расхищали колхозный скот и средства. Всего ими было расхищено и разбазарено 120 голов овец и коз, 18 голов конематок, 42 ц зерна и 3000 руб. деньгами.

С целью сокрытия следов преступления они недостающий скот в отчетах указывали как находящийся в наличии и тем самым систематически давали неправильные сведения вышестоящим органам.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР приговор Джамбулского областного суда отменен с направлением дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия. Коллегия предложила установить количество недостающего мелкого скота или за кем этот скот числится, какое количество скота похитил каждый подсудимый, проверить, каким образом Агыбетов получил дополнительно по трудодням на 2790 кг зерна больше и не имел ли он с бухгалтером Торгаевым, также осужденным по делу, договоренности по этому вопросу, проверить ссылку осужденного в кассационной жалобе на то, что 3000 руб. он получил по разрешению начальника райсельхозотдела и общего собрания колхозников.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что определение Верховного суда Казахской ССР подлежит отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что недостача мелкого скота по этому колхозу согласно акту ревизии от 2 сентября 1949 г. составляет всего 130 голов. На суде же установлено, что недостача 120 голов. Недостача на 10 голов была уменьшена судом, так как в суде подсудимыми были представлены оправдательные документы. В связи с этим нет необходимости повторно проверять количество недостающего скота тем более, что на суде подсудимые не отрицали этой недостачи.

Из показания свидетеля Канкибаева видно, сколько из недостающих 120 голов скота Агыбетов, Қарибаев и Тойбеков незаконно роздали колхозникам, сколько частным лицам и сколько присвоено ими, чего Агыбетов и Қарибаев в своих показаниях на суде не отрицали. Из протокола судебного заседания видно, что свидетель Канкибаев подтвердил, за кем персонально числится скот.

В приговоре суда указано, какое количество скота каждым подсудимым присвоено: Агыбетовым — 16 голов, Қарибаевым — 19, Тойбековым — 6 и т. д. Как на предварительном, так и на судебном следствии эти обстоятельства были подтверждены чабанами Мусабековым, Байдаралиевым, Алдасиновым, Тастановым, Тургамбаевым, Нотзабековым, Исидебаевым, Тинашевым.

Подсудимый Агыбетов сам не отрицал получения зерна на 2790 кг больше, чем было положено, причем по делу не установлено, что у него по этому вопросу была договоренность с бухгалтером колхоза Торгаевым.

вым. Из показаний Торгаева видно, что Агыбетов, как председатель колхоза, предложил начислить зерно и оформить документы на указанное количество зерна, что им было выполнено.

В отношении же 3000 руб., то они были выданы вновь назначенным председателем колхоза Нурмагамбетовым. Разрешения сельхозотдела и общего собрания колхозников на это не было, чего сам Агыбетов не отрицает; поэтому и по вышеизложенным обстоятельствам дальнейшего следствия не требуется.

При указанных обстоятельствах нельзя признать определение Верховного суда Казахской ССР по данному делу обоснованным, так как

по делу имеется достаточно данных, отражающих обстоятельства, подлежащие по мнению Верховного суда рассмотрению, и на основе оценки этих материалов Верховный суд мог, не передавая дела на исследование по указанным им обстоятельствам, разрешить вопрос о законности и обоснованности приговора.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Определение Верховного суда Казахской ССР в отношении Агыбетова, Карибаева и Тойбекова отменить и дело направить на новое кассационное рассмотрение в тот же Верховный суд Казахской ССР в ином составе судей.

4. СУД ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА НЕ ПРОВЕРИЛ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИМЕЮЩИЕ СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ ПОСТАНОВКЕ ПРИГОВОРА

Дело Хабриева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 31 января 1951 г

По приговору Фрунзенского областного суда Хабриев осужден по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» со взысканием в пользу чайной № 1 Облпотребсоюза 56 815 руб.

Определением Верховного суда Киргизской ССР приговор оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора и определения и направлении дела на новое судебное рассмотрение, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Хабриев признан виновным в том, что он, будучи буфетчиком чайной № 1 Фрунзенского облпотребсоюза, 8 октября 1947 г. по выданной ему доверенности получил на Фрунзенском ликеро-водочном заводе 400 литров московской водки. В феврале 1948 года при проверке взаиморасчетов Облпотребсоюза с ликеро-во-

дочным заводом было установлено, что водка в количестве 400 литров, полученная Хабриевым 8 октября 1947 г., на склад чайной сдана не была и им присвоена.

Кроме того, при производстве ревизии у Хабриева была выявлена недостача товаро-материальных ценностей на сумму 12 519 руб.

Приговор и определение подлежат отмене, а дело направлению на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям:

Хабриев виновным себя не признал и утверждал, что водку в количестве 400 л он привез и сдал заведующему складом чайной № 1 Шполянскому и что счет с его росписью в получении водки был сдан в бухгалтерию.

Суд, как это видно из приговора, не поверил показаниям Хабриева и признал его виновным в присвоении 400 л водки лишь на том основании, что при производстве ревизии чайной № 1 в бухгалтерии не оказалось документов, которые бы подтвердили,

что 400 л водки Хабриевым действительно сданы заведующему складом чайной Шполянскому.

Между тем на судебном заседании не проверен ряд важных обстоятельств, имеющих существенное значение для дела.

В деле имеется счет от 8 октября 1947 г. о выплате рабочим денег за перевозку, выгрузку и перекатку трех бочек водки со двора к складу чайной. Этот счет Шполянским был приобщен к своему авансовому отчету. Однако суд не выяснил, почему Шполянский оплатил этот счет, хотя, по его утверждению, он не принимал 400 л водки от Хабриева.

Хабриев в своих показаниях утверждал, что водка им была сдана Шполянскому, что о привозе и сдаче им 8 октября 1947 г. трех бочек водки Шполянскому могут подтвердить председатель Облкоопинсоюза Гиреев и шофер Иванов, на машине которого груз доставлялся с ликероводочного завода в чайную № 1 Фрунзенского облпотребсоюза.

Эти объяснения Хабриева судом с достаточной полнотой не проверены.

Далее Хабриев показал, что недостача материальных ценностей на сумму 12 519 руб. образовалась за счет того, что после денежной реформы и ранее у него не были приняты бухгалтерией чайной папиросы «Казбек» в количестве 149 пачек и после проведения денежной реформы эти папиросы предложено было ему сдать из расчета по 25 руб. сотня, в то время как он их получал для реализации по 80 руб. за сотню.

Объяснения Хабриева Фрунзенский областной суд признал незаслуживающими внимания, так как по показаниям свидетеля Косивцева после снятия с работы Хабриева ему предлагалось отчитаться за папиросы, но до дня проведения денежной реформы он этого не сделал, в результате чего папиросы и были приняты по новым ценам, т. е. 25 руб. за сотню.

В этой части областной суд, положив в основу приговора показания свидетеля Косивцева, не учел других обстоятельств дела, имеющих значение для разрешения вопроса о виновности Хабриева в присвоении.

Из материалов дела видно, что Хабриев с должности буфетчика чайной № 1 был снят 17 ноября 1947 г. и у руководства чайной было достаточно времени для приема от него материальных ценностей, но этого сделано не было.

В своем заявлении, посланном на имя Фрунзенского областного суда, начальник Кирлесхозснаба — свидетель Альтемиров утверждал, что в ноябре 1947 года буфетчик чайной Хабриев неоднократно просил его воздействовать на заведующего чайной Шапочкина в части приема 149 пачек (сотенных) папирос марки «Казбек», однако, несмотря на его переговоры с Шапочкиным, папиросы от Хабриева до опубликования постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. не были приняты. По утверждению свидетеля Альтемирова лишь 19 декабря 1947 г. заведующий чайной Шапочкин по его настоянию принял от Хабриева 30 пачек (сотенных) папирос.

Из указанного следует, что недостаточность и неправильность проведенного судебного следствия по делу Хабриева привели к тому, что остался невыясненным ряд обстоятельств, имеющих существенное значение для дела.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор Фрунзенского областного суда и определение Верховного суда Киргизской ССР в отношении Хабриева отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же областной суд, но в ином составе судей.

5. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ О ПЕРЕДАЧЕ ДЕЛА НА ДОСЛЕДОВАНИЕ ОТМЕНЕНО ВВИДУ НАЛИЧИЯ ПО ДЕЛУ ДОСТАТОЧНЫХ ДАННЫХ ДЛЯ ПРЕДАНИЯ ОБВИНЯЕМЫХ СУДУ

*Дело Орловского, Поспелова, Мишурина и др.
Определение Судебной коллегии по уголовным делам
от 24 февраля 1951 г.*

Бывшим работникам Улан-Удэнского спиртового завода Иркутского ликеро-водочного треста Министерства пищевой промышленности СССР директору Орловскому, главному инженеру Поспелову, заместителю директора Мишурину и др. предъявлено обвинение по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» в том, что они систематически похищали с завода в 1948—1949 гг. спирт, выработанный из сырья, не учтенного по бухгалтерским документам. При этом колхозам выдавались фиктивные квитанции на якобы принятый от них овес, в то время как фактически от них принималась пшеница и рожь; искусственно завышалась влажность зерна с последующим незаконным его списанием под видом усушки; незаконно списывалось зерно на якобы имевшие место потери при его перевозках; незаконно уменьшался в учетных данных выход спирта или увеличивалась рабочая влажность зерна.

Обвинение указанных лиц в хищении спирта было основано на объяснениях бывшего главного инженера Поспелова, бывшего старшего технолога Греловского, бывшего заведующего спиртоподвалом Бельшевой, заведующего транспортным отделом Никельберга и других участников хищения спирта, давших на следствии подробные показания как о методах хищения, так и о количестве похищенного спирта; на акте ревизии деятельности завода, произведенной работниками Министерства пищевой промышленности СССР; на заключении судебно-бухгалтерской экспертизы, в которой принимал участие специалист в области учета в спиртовой промышленности; на показаниях и расчетах начальника Цен-

тральной химической лаборатории Иркутского ликеро-водочного треста инженера-химика Никоновой.

Подтверждая о наличии в деле данных, свидетельствующих о систематическом хищении спирта, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР определением подготовительного заседания признала заключение бухгалтерской экспертизы недостаточным и нашла необходимым провести по делу технологическую экспертизу с участием специалистов по технологии спиртовой промышленности и работников государственной хлебной инспекции, поставив вопросы: имелись ли и в каких размерах на Улан-Удэнском спиртозаводе занижение качества поступившего зерна и какое количество неучтенного спирта могло быть выработано заводом за счет занижения качества.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР нашла, что определение Верховного суда РСФСР о направлении дела на дополнительное расследование является неправильным и подлежит отмене по следующим основаниям:

Производство технологической экспертизы по данному делу не вызывается необходимостью.

Определение излишков выходов спирта из ржи и пшеницы по сравнению с выходами спирта из овса произведено начальником химической лаборатории Иркутского ликеро-водочного треста инженером-химиком Никоновой и судебно-бухгалтерской экспертизой в лице ревизора Главспирта Левашева по весу и плановым выходам. Учет зерна по крахмалистости за 1948—1949 гг. не велся, и установить излишки выходов спирта по крахмалистости зерна невозможно.

Определение излишков зерна, пущенного в производство без отражения по документам, за счет завышения влажности зерна и незаконного его списания на потери при перевозках произведено ревизионной комиссией Министерства пищевой промышленности СССР и судебно-бухгалтерской экспертизой по документам завода, в свое время подписанным самими работниками завода, привлеченными по данному делу в качестве обвиняемых.

По заключению эксперта-технолога определить излишки выходов спирта из зерна, неучтенного по бухгалтерским документам, по весу, плановым выходам и по документам завода по

этому делу является единственно возможным способом.

При всех указанных обстоятельствах следует признать, что в процессе предварительного следствия собрано достаточное количество материалов, дающих основание для предания обвиняемых суду.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Определение подготовительного заседания Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР о направлении дела по обвинению Орловского, Поспелова, Мишурина и др. на дополнительное расследование отменить.

6. ПО ДЕЛУ НЕ ИССЛЕДОВАНЫ СУЩЕСТВЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИМЕЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ВИНОВНИКОВ СОВЕРШЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дело Олейника. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 27 января 1951 г.

По приговору Таласского областного суда Олейник был осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Верховного суда Киргизской ССР приговор оставлен в силе.

Олейник признан виновным в том, что он, работая шофером Таласской автобазы Союззаготтранса, занимался хищением горючего материала, находившегося в его подотчете. В частности, получив по доверенности Таласской автобазы в г. Фрунзе с базы материального снабжения Киргизавтотранса 2520 кг бензина, к месту назначения его не доставил, а растратил в пути следования.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение подлежат отмене с направлением дела на доследование, так как обвинение Олейника основано на неисследованных материалах предварительного и судебного следствия.

По делу не установлено, где, как и при каких обстоятельствах Олейником произведена растрата полученного им и не доставленного по назначению бензина.

Равным образом ни в обвинительном заключении, ни в приговоре суда не приведено ни одного конкретного доказательства в подтверждение вменяемого в вину Олейнику хищения.

Допрошенный по существу предъявленного обвинения, Олейник, не отрицая факта получения им указанного количества бензина с базы Киргизавтотранса, пояснил, что по возвращении к месту назначения он сдал этот бензин кладовщику-заправщику автобазы Латышеву без надлежащего оформления документами, а Латышев впоследствии стал отказываться от получения бензина с той целью, чтобы покрыть имевшуюся у него недостачу.

Это объяснение подтверждено показаниями свидетелей. В частности, свидетель Юрьев показал, что приемсдача бензина была произведена в его личном присутствии и что в этот

момент он набрал ведро бензина для заправки мотора.

Объяснение Олейника о том, что у Латышева имелась недостача горючего, подтверждено показаниями Завражского и Герасимова, к которым он, Латышев, через посредников обратился с просьбой об отпуске горючего в количестве 2500 кг для покрытия недостачи на базе.

При этих условиях органам следствия надлежало тщательно проверить объяснения обвиняемого и показания свидетелей по поводу приема и сдачи бензина, полученного

Олейником по доверенности, и установить действительных виновников в расхищении бензина.

Равным образом надлежало проверить, имела ли место недостача горючего у кладовщика Латышева.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Таласского областного суда и определение Верховного суда Киргизской ССР по делу Олейника отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

7. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК ПО ДЕЛУ НЕ ИССЛЕДОВАН ВОПРОС О ТОМ, ПОХИЩЕНА ЛИ ОБВИНЯЕМОМ ИНКРИМИНИРУЕМАЯ СУММА ИЛИ ИЗРАСХОДОВАНА НА ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ НАДОБНОСТИ

Дело Мартынова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 20 января 1951 г.

По приговору народного суда г. Самбора Дрогобычской области Мартынов был осужден по совокупности совершенных преступлений по ст. 97 УК УССР (злоупотребление служебным положением) и по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Дрогобычский областной суд приговор оставил в силе.

Мартынов признан виновным в том, что он, работая председателем артели «Красный мебельщик» с ноября 1948 года по апрель 1949 года, систематически нарушал финансовую дисциплину и присваивал общественные деньги и другие ценности, чем причинил ущерб артели в сумме 2841 руб.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение подлежат отмене, а дело возвращению на новое расследование по следующим основаниям:

Обвинение Мартынова в присвоении денег основано на недостаточно исследованных данных.

Мартынов не отрицал того, что он нарушил финансовую дисциплину

и поступившие в артель деньги расходовал на нужды последней, минуя госбанк. Однако он не признавал себя виновным в присвоении.

Мартынов и допрошенный по делу свидетель Власов показали, что с приходом Мартынова на должность председателя артели в артели была восстановлена автомашина, для чего запасные части приобретались на рынке механиком артели Грибом за деньги, которые он получал от Мартынова.

Сумма расходов на восстановление автомашины органами предварительного следствия и судом не установлена, механик артели Гриб не был допрошен ни на предварительном следствии, ни в суде, не была осмотрена автомашина при участии специалистов и даже не допрошен обстоятельно шофер Власов для того, чтобы установить, какие запасные части приобретались на рынке и сколько они могли стоить.

Подсчитав все поступления денег к Мартынову и не найдя у него документов на расход полученных им сумм, ревизия поставила в начет Мартынову все деньги в сумме 2841 руб., а органы предварительного следствия и суд необоснованно признали, что эта сумма Мартыновым растрочена.

Учитывая, что приговор суда основан на неисследованных материалах дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, руководствуясь ст. 348 УПК УССР, определила:

Приговор народного суда г. Самбора и определение Дрогобычского областного суда в отношении Мартынова отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение со стадией предварительного расследования.

8. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК ОБВИНЕНИЕ В ХАЛАТНОСТИ ОСНОВАНО ЛИШЬ НА ОДНОМ ФАКТЕ ПРИЧИНЕННОГО УЩЕРБА БЕЗ ВЫЯСНЕНИЯ ВОПРОСА, ЯВЛЯЛСЯ ЛИ ЭТОТ УЩЕРБ РЕЗУЛЬТАТОМ КАКОГО-ЛИБО ПРЕСТУПНОГО ДЕЙСТВИЯ ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЯ СО СТОРОНЫ ОБВИНЯЕМЫХ

Дело Торосян. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 17 января 1951 г.

По приговору народного суда 3-го участка г. Ленинакана Торосян П. К. и Торосян В. П. были осуждены по ст. 117 УК Армянской ССР (халатность).

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР приговор оставлен в силе.

Торосян В. П. и Торосян П. К. признаны виновными в том, что, состоя первый из них — заведующим магазином Ленинаканского горторга, а вторая — ответственной продавщицей того же магазина, за время с мая 1948 года по сентябрь 1949 года по преступной халатности допустили порчу продуктов на 7460 руб.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор народного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР подлежат отмене по следующим основаниям:

В деле имеется ряд актов, составленных государственной санитарной инспекцией, относительно порчи рыбы, сыра и других продуктов в магазине и распоряжение об уничтожении этих продуктов. Однако в этих актах нет указаний относительно причин порчи продуктов. По делу необходимо было выяснить причины порчи продуктов, виновны ли в этом Торосян В. П. и Торосян П. К. и в чем заключается их вина.

Осужденные в своих показаниях и

кассационных жалобах указывают, что магазин не имел никаких приспособлений для хранения скоропортящихся продуктов и что они по этому вопросу неоднократно обращались к дирекции Горторга и просили принять меры к созданию необходимых условий для хранения.

Необходимо путем допроса работников Горторга выяснить, обращались ли осужденные к ним с жалобами о порче продуктов и какие меры были приняты к предотвращению их порчи.

Допрошенные по делу свидетели дали противоречивые показания по вопросу о вине осужденных в порче продуктов.

Свидетель Карапетян в судебном заседании порчу продуктов приписал халатности Торосян В. П., не объяснив, в чем конкретно выразилась эта халатность, а товаровед Горторга Ованисян объяснил порчу продуктов отсутствием необходимых условий хранения.

Ни предварительное следствие, ни суд не выяснили вопроса, в чем выразилась халатность продавщицы магазина Торосян П. К. и в чем конкретно заключается ее вина в порче продуктов при наличии в магазине специального заведующего магазином — Торосяна В. П.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 3-го участка г. Ленинакана и определение

Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР по делу Торосяна В. П. и То-

росян П. К. отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

9. ЕСЛИ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЗНИКНЕТ ДВЕ ВЗАИМНО ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ВЕРСИИ, ОРГАНЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ОБЯЗАНЫ НА ОСНОВЕ ТЩАТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА ПРИЙТИ К ОБОСНОВАННОМУ ВЫВОДУ О ПРАВИЛЬНОСТИ ОДНОЙ ИЗ ЭТИХ ВЕРСИИ

Дело Белова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 31 января 1951 г.

Народным судом 1-го участка Первомайского района г. Фрунзе Белов осужден по ст. 111 УК РСФСР со взыванием в пользу Главунивермага 21 360 руб.

26 сентября 1950 г. определением Фрунзенского областного суда приговор народного суда отменен, а дело обращено на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

4 ноября 1950 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Киргизской ССР, рассмотрев кассационный протест прокурора республики, определение Фрунзенского областного суда отменила, а дело обратила на новое судебное рассмотрение в тот же областной суд по первой инстанции.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене определения Верховного суда Киргизской ССР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Предварительным следствием Белову предъявлено обвинение в том, что он, работая заведующим обувной секцией Фрунзенского универмага, систематически занимался присвоением вверенных ему товарно-материальных ценностей.

Так, 5 сентября 1949 г. Белов по расходной накладной № 1072 получил со склада № 1 в числе других товаров 200 пар полуботинок ценой по 62 руб., всего на 12 400 руб. Белов оприходовал только 20 пар полуботинок на сумму 1240 руб., а 180 пар реализовал и вырученные за них 11 160 руб. присвоил.

30 января 1950 г. Белов по накладной № 169 получил с того же склада разные товары на 69 898 руб. Воспользовавшись тем, что при таксировании товара в накладной была допущена ошибка и сумма отпущенного товара оказалась заниженной на 10 200 руб., Белов по отчету провел ошибочно указанную в накладной сумму в 59 698 руб., а разницу, т. е. 10 200 руб., присвоил.

Всего таким образом Белов похитил 21 360 руб.

Народный суд нашел обвинение Белова в хищении недоказанным и признал его виновным в халатном отношении к своим обязанностям, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 111 УК РСФСР.

Фрунзенский областной суд, рассмотрев кассационный протест районного прокурора, ставившего вопрос о том, что народный суд неправильно оценил действия Белова как халатность, нашел, что приговор вынесен по недостаточно расследованным материалам дела и, отменив его, обратил дело на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Прокурор республики, не соглашаясь с определением областного суда и полагая, что дело расследовано с достаточной полнотой, вошел в Верховный суд Киргизской ССР с протестом на предмет отмены указанного определения с целью обращения дела на новое судебное рассмотрение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Киргизской ССР с доводами протеста прокурора

согласилась и, отменив определение Фрунзенского областного суда об обращении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия, предложила ему рассмотреть дело Белова по первой инстанции.

Между тем Фрунзенский областной суд пришел к правильному выводу о том, что предварительным следствием допущены такие пробелы, которые в суде восполнены быть не могут.

Как установлено материалами дела, заведующий обувной секцией Белов 5 сентября 1949 г. получил со склада № 1, которым заведовал Яроцкий, крупную партию товаров по накладной № 1072. Как значилось в этой накладной, Белов, в частности, получил 200 пар мужских полуботинок ценой по 62 руб. пара на сумму 1240 руб., тогда как следовало указать 12400 руб. Это совершенно очевидная арифметическая ошибка была обнаружена администрацией универмага в мае 1950 года.

Таким образом, администрации универмага, а затем и предварительному следствию необходимо было на основе всесторонней проверки установить истинный характер этой ошибки: либо Яроцкий отпустил Белову 200 пар полуботинок и тогда в накладной должна была фигурировать сумма в 12400 руб., либо сумма 1240 руб. в накладной была указана правильно, но тогда Белов получил от Яроцкого не 200 пар полуботинок, а только 20 пар.

В связи с этим были истребованы объяснения как у Яроцкого, так и у Белова. Каждый из них объяснил обнаруженную ошибку так, как это ему было выгодно.

Одновременно было установлено, что аналогичная ошибка была допущена и в накладной № 169, по которой Яроцкий отпустил товар Белову 30 января 1940 г.

В этой накладной значилось, что Белов получил от Яроцкого товара на 59698 руб., тогда как следовало указать 69898 руб. И в данном случае Яроцкий утверждал, что он отпустил Белову товара на 69898 руб.,

а Белов настаивал на том, что Яроцкий фактически отпустил ему товаров только на 59698 руб., т. е. на 10200 руб. меньше.

Предварительное следствие привело к выводу, что Белов указанное в накладных количество обуви и других товаров получил полностью, а разницу в сумме, т. е. 21360 руб., присвоил.

Как указали следственные органы в обвинительном заключении, «вина Белова полностью доказана свидетельскими показаниями, произведенной графической экспертизой и уничтожением чеков Беловым за сентябрь месяц 1949 г., по которым можно было бы определить, какое количество обуви по цене 62 руб. было реализовано через обувную секцию». Между тем ни один из допрошенных свидетелей не привел никаких фактов, которые можно было бы расценить как доказательство виновности Белова в присвоении государственных средств.

Графическая экспертиза установила, что в том экземпляре накладной, который был ей представлен для изучения, в графе «количество товара» фигурировала цифра «200», затем один ноль был уничтожен, а впоследствии был снова приписан и опять стала фигурировать цифра «200».

Это обстоятельство, могущее при определенных условиях получить существенное для дела значение, не было выяснено с достаточной полнотой, так как предварительным следствием осталось неустановленным, кто и с какой целью совершил эти подчистки и исправления.

Что же касается кассовых чеков, то их в бухгалтерии универмага действительно не оказалось. Белов объяснил это обстоятельство тем, что чеки спустя определенное время сожгла кассирша Богданова. Последняя, однако, допрошена не была.

Органы предварительного следствия допустили в ходе расследования весьма существенные пробелы. Так, Яроцкий утверждает, что он отпустил Белову 200 пар полуботинок, а Белов настаивает на том, что он

получил только 20 пар. Из приобретенных к делу материалов видно, что Белов, как правило, получал от Яроцкого ежедневно по 50 пар полуботинок. Предварительное следствие должно было проверить, почему, если верить Яроцкому, в обувную секцию против обыкновения было отпущено 200 пар полуботинок или, если верить Белову, только 20 пар.

Следовало проверить, сколько было на складе Яроцкого к 5 сентября полуботинок этого сорта, чего, однако, сделано не было.

Белов непосредственного доступа к выручке не имел. Если допустить, что Белов присвоил деньги, то он мог совершить это преступление только по сговору с кассиром. Однако этой стороны вопроса органы предварительного следствия по существу совершенно не коснулись и даже не допросили работавшую в тот период кассиром Богданову.

Уничтожение чеков за сентябрь может иметь существенное для дела значение, если будет установлено, при каких обстоятельствах чеки были сожжены, было ли на это соответствующее разрешение, когда и при каких условиях уничтожались чеки обувного отделения до сентября 1949 года.

В деле имеются данные о том, что

в мае 1950 года при проверке обувного отделения был обнаружен излишек в сумме 9000 руб. Из этого делается вывод о том, что этот излишек имеет прямое отношение к совершившимся якобы Беловым хищениям. Между тем Белов излишек отрицает и утверждает, что это результат плохой работы инвентаризационной комиссии. Однако если излишек в действительности имел место, то какое отношение он мог иметь к приписываемым Белову хищениям в сентябре 1949 года?

Не внесена достаточная ясность в обвинение в хищении 10 200 руб. по накладной № 169 от 30 января 1950 г. По делу необходимо было провести судебно-бухгалтерскую экспертизу, чего, однако, сделано не было.

Имея в виду, что указанные выше пробелы в суде восполнены быть не могут, Судебная коллегия по уголовным делам, соглашаясь с протестом, определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР от 4 ноября 1950 г. отменить и в соответствии с определением Фрунзенского областного суда дело вернуть следственным органам для дополнительного расследования.

10. ОБВИНЕНИЕ В БАНДИТСКОМ НАПАДЕНИИ, ОСНОВАННОЕ НА ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ, ОПРОВЕРГАЕМЫХ ПРИГОВОРОМ ПО ДРУГОМУ СУДЕБНОМУ ДЕЛУ

Дело Сабитова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 14 февраля 1951 г.

По приговору Верховного суда Дагестанской АССР от 22 февраля 1947 г. Сабитов осужден по ст. 59³ УК РСФСР и закону от 7 августа 1932 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор суда оставила в силе.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора и определения и прекращении

дела производством, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Сабитов признан виновным в том, что он в 1946 году, работая начальником сторожевой пожарной охраны Махачкалинского швейкомбината, вместе с неустановленными следствием соучастниками совершил бандинское нападение на охранников Швейкомбината, во время которого охранница Кобцева была убита,

а охранник Панаев был связан, после чего грабители вывезли со склада на автомашине 13 500 м мануфактуры стоимостью 54 817 руб. по государственным ценам.

Как указано в приговоре, прибывшие на место преступления работники милиции обнаружили Сабитова, который спал в кабинете директора.

Как видно из материалов дела, основанием для обвинения Сабитова послужили показания свидетеля Панаева и, кроме того, то обстоятельство, что около трупа Кобцевой был обнаружен пропуск, принадлежащий Сабитову.

После осуждения Сабитова в мае 1949 года органами милиции была задержана бандитская группа, которая впоследствии была предана суду и осуждена, в частности, за ограбление склада Швейкомбината и убийство охранницы Кобцевой.

На предварительном и на судебном следствии Атаев и соучастники Румянцева, Буташов и др. показали, что прежде чем совершить нападение на Швейкомбинат, они разработали план по устранению главной помехи в их преступном замысле в лице начальника охраны Сабитова.

Для выполнения этой цели к Сабитову была направлена Румянцева под видом студентки, нуждающейся в жилплощади. При этом Румянцева была снабжена двумя бутылками водки, в которой было заранее растворено снотворное средство.

Румянцева, познакомившись с Сабитовым, сходила с ним в кино, после чего Сабитов пригласил ее в кабинет директора Швейкомбината, где он часто оставался ночевать. Румянцева угостила Сабитова водкой, и когда Сабитов уснул, Румянцева угостила водкой и охранницу Кобцеву. Об исполнении своей преступной задачи Румянцева сообщила Атаеву и другим, которые совершили убийство охранницы, связали охранника Панаева и похитили мануфактуру.

Сабитов на предварительном и судебном следствии виновным себя не признал, но не отрицал знакомства

и выпивку с Румянцевой. Сабитов утверждал, что преступники сняли с его руки часы, вытащили из кармана 65 руб. денег и документы.

Показания Панаева не могут служить достаточным основанием для обвинения Сабитова по ст. 59³ и закону от 7 августа 1932 г. в силу их противоречивости.

Так, на предварительном следствии при допросе 7 сентября 1946 г. Панаев заявил, что на него напали два неизвестных грабителя, накрыли плащом и связали. Это обстоятельство он подтвердил и на очной ставке с Сабитовым. На вопрос следователя к Панаеву, может ли он опознать лица преступников, напавших на него, Панаев ответил, что опознать их он не может, так как нападение на него было внезапным и он даже не мог заметить, в чем они были одеты.

Только лишь на допросе 11 ноября 1946 г. Панаев стал показывать против Сабитова.

На судебном заседании 13—17 декабря 1949 г. при рассмотрении дела бандитской группы Атаева и др. свидетель Панаев также дал противоречивые показания, повторив сначала показания о нападении на него неизвестных лиц, а потом дал показания против Сабитова.

Опровергая показания Панаева, обвиняемый Атаев в этом же судебном заседании показал, что связывал сторожа Панаева он и его соучастник Атаев Умакай, но не Сабитов, который был пьян и спал в кабинете.

Участник Буташов в судебном заседании заявил, что ворота комбината открывал он, что сторож Панаев спал.

Сабитов утверждал, что свидетель Панаев дает на него неправильные показания в силу того, что между ними имели место неприязненные отношения, так как он, Сабитов, несколько раз заставлял Панаева спать на посту и отбирал у него ружье.

Панаев отрицал наличие между ним и Сабитовым неприязненных от-

ношений, но не оспаривал того, что Сабитов отбирал у него ружье, когда он отлучался с поста, но якобы он за это на Сабитова не был сердит.

Что касается пропуска Сабитова, обнаруженного в коридоре, где находился труп убитой Кобцевой, то из материалов дела и показаний Сабитова следует, что из его кармана были похищены документы и разбросаны в кабинете директора Швейкомбината, где он спал, и в коридоре, прилегающем к этому кабинету. Это обстоятельство отражено в протоколе осмотра места происшествия.

При наличии таких данных следует признать, что для обвинения Сабитова в соучастии в ограблении комбината и убийстве Кобцевой нет оснований.

Виновность Сабитова следует считать установленной в том, что он, будучи начальником охраны, злоупотребляя служебным положением, пригласил в кабинет директора Швейкомбината постороннюю женщину, с которой пьянствовал, не принял мер для охраны складов комбината, чем и допустил возможность граби-

телям вывезти со Швейкомбината большое количество материальных ценностей, чем причинен ущерб государству в сумме 54 817 руб. Эти действия Сабитова были правильно квалифицированы народным судом 1-го участка Октябрьского района г. Махачкалы от 22 февраля 1947 г. по ст. 109 УК РСФСР, и у Верховного суда РСФСР не было оснований для отмены этого приговора суда и направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия, в процессе которого Сабитову и было предъявлено обвинение по ст. 59³ УК РСФСР и закону от 7 августа 1932 г.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по уголовным делам, руководствуясь ст. 66 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, определила:

Приговор Верховного суда Дагестанской АССР и определения Верховного суда РСФСР от 28 апреля 1947 г. и 8 мая 1948 г. отменить, оставив в силе приговор народного суда Октябрьского района г. Махачкалы от 22 февраля 1947 г., которым Сабитов осужден по ст. 109 УК РСФСР.

11. ПО ДЕЛУ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ТЩАТЕЛЬНО ИССЛЕДОВАНЫ ВСЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИМЕЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИН, ПОВЛЕКШИХ ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, И КОНКРЕТНЫХ ЛИЦ, ИХ ДОПУСТИВШИХ

Дело Самойленко и Ильницкого.

Определение Водно-транспортной коллегии от 7 марта 1951 г.

Ильницкий и Самойленко были привлечены к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 56—30«а» УК УССР (нарушение трудовой дисциплины на транспорте) по обвинению в том, что они, являясь членами команды танкера, во время стоянки судна в порту 18 ноября 1950 г. ушли в город, где пьянствовали, и по этой причине судно непроизводительно простояло 4 ч. 55 м.

Линейный суд в подготовительном заседании, рассматривая это дело, вернул его на доследование для установления действительных причин простоя судна.

На определение суда принесен протест прокурором бассейна, который считает, что вопросы, поставленные судом, материалами дела освещены и нет никакой надобности дополнительно расследовать дело.

Рассмотрев протест, Коллегия признала, что протест прокурора не является обоснованным, так как следствие по настоящему делу проведено поверхностно, и вся ответственность за простой судна возложена на Ильницкого и Самойленко без достаточных оснований.

В материалах дела имеются данные, что на танкере целый ряд чле-

нов команды не имел надлежаще оформленных паспортов и оформление паспортов проходило неорганизованно, а это обстоятельство имело существенное значение для своевременной отправки в рейс парохода. В связи с указанными обстоятельствами капитан парохода направил Ильницкого и Марченко для обмена паспортов и пароход вышел в рейс без них.

В деле также имеются данные, что на несвоевременный выход в рейс повлияло безответственное и небрежное составление судовых ролей. Так, врач Адельман — женщина — по судовой роли была записана мужчиной. Благодаря этому капитан вынужден был списать с судна врача и уйти в рейс без врача. Из объяснений и показаний старшего помощника капитана судна видно, что в судовой роли была перепутана и искажена фамилия и капитана танкера. Поэтому не случайно в вахтенном журнале было записано, что простой танкера происходит вследствие неподготовленности судовых ролей, в которых перепутаны имена, отчества и

фамилии членов команды и вписаны лишние люди. Указанные обстоятельства следственными органами не исследованы, и вся ответственность за простой судна возложена на рядовых членов команды.

Кроме того, не был также исследован вопрос, сколько времени необходимо было и сколько фактически затрачено на пересоставление судовых ролей и по чьей вине пришлось переписывать судовые роли.

Таким образом, по делу не исследован ряд вопросов, имеющих отношение к фактическим обстоятельствам дела, и не принято должных мер к установлению конкретных виновных лиц. В связи с этим следует признать, что линейный суд в данном случае имел основания возвратить дело на доследование.

Поэтому Водно-транспортная коллегия, руководствуясь ст. 346 УПК УССР, определила:

Определение линейного суда по делу Ильницкого и Самойленко оставить в силе, а протест прокурора отклонить.

12. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ДАЮЩИХ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ ПЕНСИИ, ЛИЦОМ, НЕ ЗНАВШИМ О НАЛИЧИИ У НЕГО ПРАВА НА ПЕНСИЮ, ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ ПО СТАТЬЕ 72 УК РСФСР И СООТВЕТСТВУЮЩИМ СТАТЬЯМ УК ДРУГИХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Дело Полина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 15 января 1951 г.

По приговору народного суда 5-го участка г. Петрозаводска Карело-Финской ССР Полин осужден по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», с взысканием 3525 руб. в доход государства.

Верховный суд Карело-Финской ССР приговор оставил в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об изменении приговора и определения, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Полин признан виновным в том, что он с целью получения пенсии по старости представил в органы социального обеспечения фиктивные документы о стаже работы, в результате чего ему незаконно была назначена пенсия в размере 150 руб. в месяц, которую он получал с 16 октября 1947 г. по сентябрь 1949 года. Всего им незаконно было получено 3525 руб.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Карело-Финской ССР подлежат изменению по следующим основаниям:

Суд, исходя из материалов, добытых в судебном заседании, признал, что Полин работал по найму в различных государственных и общественных организациях с 1914 по 1923 гг. и с 1931 по 1947 гг., т. е. по день назначения пенсии, имея в общей сложности 25-летний трудовой стаж.

Суд установил, что Полин родился в 1887 году. Таким образом, Полин к периоду назначения пенсии достиг 60-летнего возраста.

При таких обстоятельствах Полин, вне зависимости от представления им заведомо ложных справок, касающихся его занятий с 1927 по 1931 гг. в соответствии со ст. 176 Кодекса законов о труде РСФСР имел право на получение пенсии по старости. Следовательно, у суда не было оснований для квалификации преступления Полина по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Материалами дела подтверждено, что Полин представил в органы социального обеспечения при назначении пенсии заведомо ложные сведения о его работе с 1927 по 1931 гг., чем совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 72 УК РСФСР.

Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам, соглашаясь с протестом, определила:

Приговор народного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР в отношении Полина изменить, переqualифицировать совершенное им преступление на ч. 2 ст. 72 УК РСФСР, применить к нему ст. 53 УК РСФСР и назначить ему мерой наказания 6 месяцев исправительно-трудовых работ на общих основаниях с удержанием 20% из заработка условно с испытательным сроком в течение одного года.

Взыскание с Полина по гражданскому иску 3525 руб. из приговора исключить.

13. ЕСЛИ ПРИ ПОДДЕЛКЕ ДОКУМЕНТОВ УМЫСЕЛ ВИНОВНОГО НЕ БЫЛ НЕПОСРЕДСТВЕННО НАПРАВЛЕН НА НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, ТАКИЕ ДЕЙСТВИЯ НЕ СОДЕРЖАТ СОСТАВА ХИЩЕНИЯ И ВИНОВНЫЙ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПРЕДЕЛАХ УМЫСЛА ТОЛЬКО ЗА ПОДДЕЛКУ

Дело Чиргадзе. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 28 февраля 1951 г.

[Извлечение]

По приговору народного суда Душетского участка Душетского района Грузинской ССР Чиргадзе был осужден по ч. 1 ст. 126 УК Грузинской ССР (служебный подлог) и по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» по совокупности.

Определением Верховного суда Грузинской ССР приговор оставлен в силе.

Чиргадзе признан виновным в том, что, работая директором Булачаур-

ской сельской школы, он переправил справку, выданную ему заочным Педагогическим институтом им. Пушкина, где он числился студентом 1-го курса, на 4-й курс, ввел в заблуждение органы просвещения и был оставлен директором, хотя согласно изданного положения он, находясь на 1-м курсе, не мог оставаться на этой должности, и тем самым присвоил полученную им разницу в зарплате.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение

подлежат изменению по следующим основаниям:

Подлог, который совершил Чиргадзе, внеся исправление в справку, выданную Институтом им. Пушкина, неправильно квалифицирован по ч. 1 ст. 126 УК Грузинской ССР как служебный подлог, так как это действие Чиргадзе не связано с его служебной деятельностью и могло быть совершено любым недолжностным лицом. Поэтому подделка документа Чиргадзе подлежит квалификации по ч. 1 ст. 71 УК Грузинской ССР.

Равным образом использование Чиргадзе подложной справки для того, чтобы остаться в должности директора школы, следствием и судом также неправильно квалифицировано по ст. 1 названного Указа от 4 июня 1947 г.

Как это видно из материалов дела, а также из приговора, непосредственный умысел Чиргадзе при представ-

лении подложной справки был направлен на то, чтобы остаться в должности директора школы, а не на получение повышенного оклада, который соответствовал занимаемой им должности. Занимая же должность директора, Чиргадзе не мог не получать разницу в зарплате, которая явилась последствием занятия им этой должности.

По всем изложенным основаниям действия Чиргадзе, выразившиеся в подделке документов, предоставлявших ему определенное право, т. е. в данном случае право занятия должности директора, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 71 УК Грузинской ССР. Применение же к нему Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественно-го имущества» является неправильным.

14. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, КАК ОСНОВАННЫЙ НА ПОКАЗАНИЯХ ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЛИЦА, ОПРОВЕРГАЕМЫХ ДРУГИМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ ПО ДЕЛУ

Дело Р. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 31 января 1951 г.

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Барановичского областного суда Р. осужден по ст. 22 УК БССР и ст. 1 Указа от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда БССР приговор в отношении Р. оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора и определения в отношении Р. и прекращении о нем дела производством, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Р. признан виновным в том, что он 16 августа 1949 г. пытался изнасиловать гр-ку К.

Приговор областного суда и определение Верховного суда БССР в отношении Р. подлежат отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что Р. 16 августа 1949 г. совместно с осужденным по настоящему делу по ч. 1 ст. 214 УК БССР на восемь лет лишения свободы Исаевым прибыл в деревню Слободка Новогрудского района в командировку по делам службы.

Вечером 16 августа 1949 г., когда они совместно с жительницей деревни Слободка гр-кой К. находились около принадлежащего ей гумна, где Р. и Исаев решили переночевать, Исаев заметил приближающегося неизвестного человека. Решив, как объяснил Исаев, что этот человек приближается с враждебной целью, он произвел из имеющегося у него пистолета два выстрела и убил его. Убитый оказался родственником гр-ки К.

На другой день, после указанного происшествия, гр-ка К. заявила при допросе следователем прокуратуры

по поводу обстоятельств, при которых был убит ее родственник, что когда Исаев и Р. совместно с ней находились около гумна, то Р. пытался ее изнасиловать, но этому помешали произведенные Исаевым выстрелы.

Имея такие показания и заявление гр-ки К., органы предварительного следствия направили гр-ку К. на судебно-медицинское освидетельствование, которым признаков насилия у гр-ки К. не установлено, а обнаружен лишь синяк в области левого коленного сустава.

Гр-ка К. в своих показаниях не могла указать причин и времени появления указанного синяка, а высказывала лишь предположение, что он, возможно, появился от ушиба во время случая у гумна 16 августа 1949 г., а возможно и раньше.

Судебно-медицинский эксперт в судебном заседании указал в своем заключении, что синяк в области левого коленного сустава у гр-ки К. к периоду ее освидетельствования имел 2—3-дневную давность, а освидетельствована она была до истечения одних суток после случая у гумна.

При рассмотрении дела в отношении Р. первый раз в судебном заседании участвовавшие свидетели Гущин и Понкратьев показали, что гр-ка К. в их присутствии уговаривала других свидетелей давать показания, уличающие Р. в попытке изнасилования.

Суд при первом рассмотрении дела пришел к выводу о недоказанно-

сти обвинения Р. и вынес в отношении его оправдательный приговор. Этот приговор по кассационному протесту Прокурора Верховным судом БССР был отменен, а дело в отношении Р. направлено в тот же суд на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства за неисследованностью судом всех материалов дела.

При вторичном рассмотрении дела суд в отношении Р. вынес указанный выше обвинительный приговор, который Верховным судом БССР оставлен в силе.

Как видно из данных дела, обвиняемый Р. как на предварительном следствии, так и в судебном заседании категорически отрицал попытку изнасилования гр-ки К. Обвинительный приговор в отношении его вынесен исключительно на показаниях гр-ки К., не подтвержденных другими данными. При наличии этих обстоятельств показания гр-ки К. не могут являться достаточным доказательством вины Р.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам находит, что у суда не было достаточных оснований для вынесения в отношении Р. обвинительного приговора, поэтому, соглашаясь с протестом, определила:

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Барановичского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда БССР в отношении Р. отменить, а дело в отношении его за недоказанностью обвинения производством прекратить.

**15. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫШЕСТОЯЩЕГО СУДА О ПЕРЕДАЧЕ ДЕЛА
НА ДОСЛЕДОВАНИЕ ОТМЕНЕНО, ТАК КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ
ПО МНЕНИЮ СУДА ДОСЛЕДОВАНИЮ, НАХОДЯТ ДОСТАТОЧНОЕ
ОТРАЖЕНИЕ В МАТЕРИАЛАХ ДЕЛА**

*Дело Приймака и др. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 31 января 1951 г.*

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда были осуждены по ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР Приймак, Смирнов, Геррус и Брусилловская.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор Московского городского суда в отношении всех осужденных был отменен с переда-

чей дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что определение Верховного суда РСФСР подлежит отмене, а дело направлено на новое кассационное рассмотрение по следующим основаниям:

Бывший директор Галантерейно-обувной фабрики Железнодорожного райпромтреста г. Москвы Приймак, бывшие техноруки той же фабрики Смирнов и Геррус и бывший контрольный мастер (на правах начальника ОТК) Брусиловская признаны виновными в том, что они допустили выпуск 1630 пар недоброкачественной обуви клеевого метода крепления и поставили их по счету № 65 от 29 апреля 1949 г. Пятигорской оптовой базе в количестве 700 пар и по счету № 75 от 17 мая 1949 г. горпромторгу г. Вильнюса в количестве 930 пар.

Обе указанные партии обуви не были приняты получателями, забракованы и возвращены фабрике как непригодные для реализации.

После возвращения обуви, последняя была забракована комиссией, причем 619 пар, не поддающиеся исправлению, были уничтожены, а остальная обувь по заключению товарной экспертизы подлежала переработке и должна была быть реализована низшим — третьим сортом.

В основу отмены приговора и направления дела на новое рассмотрение Судебная коллегия Верховного суда РСФСР положила следующие доводы:

1. По делу необходимо выяснить, имела ли право фабрика выпускать обувь в несоответствии с нормами ГОСТа и являются ли браком 1630 пар обуви, выпущенные фабрикой, если в основу определения положить не требования ГОСТа, а технические условия.

2. При определении качества возвращенной обуви эксперт руководствовался нормами ГОСТа, вопреки постановлению СНК СССР от 11 сентября 1940 г. (СП СССР 1940 г. № 25, ст. 640), согласно ко-

торому действующие общесоюзные стандарты не распространяются на продукцию, вырабатываемую из отходов, утиля и некондиционного сырья.

3. В определении приводится выдержка из заключения экспертизы в отношении деформации обуви, которую экспертиза относит за счет ненадлежащего производства обуви, между тем по мнению судебной коллегии этот вопрос подлежит дополнительной проверке.

4. Также подлежит проверке факт уничтожения 619 пар негодной обуви и привлечения лиц, виновных в незаконном сожжении обуви, к уголовной ответственности, как об этом правильно указал суд в своем частном определении.

Как видно из материалов дела, прежде чем начать выпуск обуви, директор фабрики Приймак, технорук Смирнов и начальник ОТК Назаров 15 января 1949 г. разработали технические условия, которые были утверждены исполкомом Московского Совета депутатов трудящихся 2 февраля 1949 г. Только после этого фабрика приступила к массовому выпуску обуви клеевого метода крепления.

В разделе IV технических условий, где излагаются качественные требования, сказано: «Приемка обуви производится согласно ГОСТа, утвержденного Всесоюзным комитетом стандартов 1 апреля 1941 г., на каждой паре ставится фирма фабрики, сорт, артикул, дата».

Никаких других технических условий на обувь клеевого метода крепления во время выпуска этой обуви на фабрике не было. Это подтверждается и показаниями технорука Смирнова, который на вопрос следователя 17 октября 1949 г., какими техническими условиями он руководствовался при выпуске означенной обуви, ответил, что технические условия по обуви были написаны им, они были утверждены отделом местной промышленности и комиссией мосгорисполкома.

Только позднее, когда реально возникла угроза судебной ответ-

ственности, Смирнов и другие обвиняемые выдвинули версию о том, что они, выпуская в феврале, марте, апреле и мае 1949 года обувь, руководствовались техническими условиями, утвержденными 29 мая 1949 г., т. е. тогда, когда эта обувь, как забракованная, уже не выпускалась.

Указанное утверждение обвиняемых опровергается тем, что при заключении 22 апреля 1949 г. договора — разовой сделки на поставку обуви в Вильнюс директор фабрики Приймак в п. 2, где говорится о качестве товара, указал: «Качество, комплектность и маркировка товаров должны соответствовать приложенным к настоящей сделке техническим условиям, утвержденным Железнодорожным РПТ г. Москвы, или ГОСТу».

Исходя из изложенных обстоятельств дела, экспертиза применила к обуви клеевого метода крепления, выпускавшейся фабрикой Железнодорожного райпромтреста, качественные требования ГОСТа.

Далее из дела видно, что обувь не отвечала условиям не только ГОСТа, но даже и техническим условиям, установленным 29 мая 1949 г.

Эксперт по этому поводу показал, что если даже к обуви, отпущенной по счетам № 65 в г. Пятигорск и № 75 в г. Вильнюс, предъявить качественные требования, вытекающие из технических условий от 29 мая 1949 г., то и в этом случае эту обувь следует признать недоброкачественной.

Это заключение эксперт подтвердил и в судебном заседании.

Уже в судебном заседании подсудимые выдвинули версию о том, что, выпуская обувь клеевого метода крепления, они руководствовались Типовыми техническими условиями на обувь, утвержденными Народным комиссариатом местной промышленности 1 февраля 1945 г.

Однако и эти доводы не оказались обоснованными, так как на постав-

ленный эксперту вопрос, соответствует ли выпущенная обувь техническим условиям, утвержденным 1 февраля 1945 г., эксперт в судебном заседании дал отрицательный ответ.

Совершенно не мотивировано указание Верховного суда РСФСР о дополнительной проверке вопроса о происхождении дефектов, обнаруженных в обуви.

По этому вопросу на предварительном и судебном следствии эксперт давал подробное заключение, которое определением не опровергнуто.

В материалах судебного следствия имеется ряд данных, что дефекты, дающие основание для отнесения обуви к браку, возникли в стадии производства. При этом характерно, что первые товарные экспертизы, забраковавшие обувь, были проведены в различных городах СССР — в г. Пятигорске и г. Вильнюсе, однако дефекты обуви, отмеченные актами этих экспертиз, идентичны и описаны в актах достаточно подробно.

Факт уничтожения 619 пар обуви как абсолютный брак, возвращенный из г. Пятигорска и г. Вильнюса, в судебном заседании проверен исключительно тщательно. Это обстоятельство в судебном заседании подтвердили свидетели Купцов, Артемов, Сафонов, инженер Райпромтреста Шелухин и др.

Несмотря на то, что суд первой инстанции вынес определение о привлечении к ответственности директора фабрики, который не пользовался в качестве утиля отдельные элементы обуви, подлежащей уничтожению, этот эпизод Верховным судом РСФСР также положен в основу отмены приговора.

Между тем самый факт уничтожения 619 пар забракованной обуви должен быть учтен при оценке доказательств по вопросу о том, имел ли место на фабрике выпуск недоброкачественной обуви.

Таким образом, обстоятельства, указанные в определении Верховного

суда РСФСР, в достаточной степени отражены в материалах дела и не опровергнуты определением.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Определение Судебной коллегии

по уголовным делам Верховного суда РСФСР по делу Приймака, Смирнова, Геррус и Брусиловской отменить и дело направить на новое рассмотрение кассационных жалоб осужденных в ту же Коллегию в ином составе.

16. ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ НЕУБЕДИТЕЛЬНОСТИ МОТИВОВ, ПРИВЕДЕННЫХ СУДОМ В ОПРОВЕРЖЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ОБВИНЕНИЯ, ТРЕБОВАВШИХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ

Дело Г. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 25 января 1951 г.

По приговору Верховного суда Грузинской ССР был оправдан Г., преданный суду по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

Г. было предъявлено обвинение в том, что он при соучастии неизвестного лица ночью 5 июня под угрозой убийства изнасиловал К.

Оправдав Г., суд вместе с тем вынес частное определение о привлечении к уголовной ответственности проходящую по делу в качестве потерпевшей К. и свидетелей Т. и М. за заведомо ложный донос и за ложное показание.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор, а также и частное определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Свидетели Т. и М. на предварительном следствии и на суде показали, что они ночью 5 июня стояли у подъезда своего дома и ждали К., которая пошла провозжать свою подругу и просила их ее подождать.

Примерно в 11 часов вечера они увидели, как в подъезд дома вошли двое мужчин, один из которых был Г. Через некоторое время они увидели, как Г. и неизвестный гражданин остановили возвращавшуюся К. и стали требовать от нее исполнения каких-то «условий». К. просила их оставить ее, но неизвестный гражданин вынул нож и вместе с Г. свалили ее на землю, после чего Г. изнасиловал К.

После изнасилования Г. несколько раз ударил К. и под угрозой потребовал никому не говорить о случившемся, после чего они ушли.

Подошедшим подругам К. сразу же рассказала об изнасиловании ее Г., и они завели ее в квартиру.

Суд не принял во внимание показаний потерпевшей и свидетелей и вынес оправдательный приговор, мотивируя его тем, что Г. ранее знал К. и несколько раз приходил к ней на квартиру. В приговоре также указано, что Г. не мог пойти «на такой рискованный шаг, когда он бывал с К. до этого без посторонних лиц», и заключает, что Г. не мог изнасиловать ее в присутствии посторонних лиц.

Это утверждение суда основано на предположениях и не опорочивает имеющихся в деле доказательств обвинения. Из показаний свидетелей Т. и М. видно, что они наблюдали за происшествием из соседнего подъезда, находящегося в 30 м от места изнасилования К., и ни Г., ни его соучастник не могли их видеть.

Суд неосновательно отверг эти доказательства, тогда как они нуждались в дополнительной проверке, после которой только суд мог бы им дать правильную оценку.

Следственные органы не осмотрели места происшествия, тогда как это имело значение для дела и дало бы возможность установить, могли ли свидетели видеть те подробности изнасилования, о которых они показали. По делу не выяснено, какой

является улица, на которой имело место изнасилование, так как 11 часов вечера летом — сравнительно ранняя пора, было ли это на окраине города или в центре. Необходимо более подробно расследовать, в каких взаимоотношениях находились, с одной стороны, Г. и К., а с другой — К. и свидетели Т. и М.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Верховного суда Грузинской ССР в отношении Г. и частное определение в отношении К., Т. и М. отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

17. НЕДОПУСТИМОЕ УПРОЩЕНЧЕСТВО, НАРУШАЮЩЕЕ ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Дело Паламодова. Определение Водно-транспортной коллегии от 17 января 1951 г.

По приговору линейного суда Северного бассейна от 11 декабря 1950 г. Паламодов был осужден по ч. 2 ст. 5 Указа от 26 июня 1940 г.

Паламодов признан виновным в том, что он, будучи токарем механического цеха завода Лименда, 28 ноября 1950 г. совершил прогул, явившись на работу в нетрезвом виде, вследствие чего к работе допущен не был.

Приговор не может быть оставлен в силе и подлежит отмене, так как суд допустил по делу грубейшее процессуальное нарушение.

Не удаляясь в совещательную комнату для вынесения приговора, председательствующий по делу устно объявил Паламодову, что он осужден к шести месяцам исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием 25% заработной пла-

ты ежемесячно, приговор же был написан после.

Таким образом судом грубо нарушены ст. ст. 258, 317 и 339 УПК РСФСР, поскольку установленное законом единоличное рассмотрение судьей дел по Указу от 26 июня 1940 г. не освобождает суд от выполнения соответствующих процессуальных норм, относящихся к порядку вынесения и оглашения приговора.

Соглашаясь с кассационным протестом прокурора и руководствуясь ст. 436 УПК РСФСР, Водно-транспортная коллегия определила:

Приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе. Кроме того, Коллегия частным определением указала на грубое процессуальное нарушение, допущенное при рассмотрении дела.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. УДОВЛЕТВОРЕНИЕ СУДОМ ИСКА О ВЗЫСКАНИИ ПРЕМИАЛЬНОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ БЕЗ ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЙ

Определение по делу № 36/1259 по иску Кузина и Андриянова к конторе Треста турбинного бурения о взыскании 2168 р. 40 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 27 декабря 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка Сталинского района г. Баку от 10 февраля 1949 г. и определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 3 марта 1949 г. по иску Кузина и Андриянова к конторе Треста турбинного бурения о взыскании 2168 р. 40 к.

Судебная коллегия находит:

Инженерно-технические работники конторы Треста турбинного бурения Кузин и Андриянов предъявили иск к указанной конторе о взыскании премиального вознаграждения за октябрь месяц 1948 года в сумме 2168 р. 40 к.

Народный суд 1-го участка Сталинского района г. Баку решением от 10 февраля 1949 г. иск удовлетворил и взыскал с ответчика в пользу истцов 2168 руб. 40 к.

Верховный суд Азербайджанской ССР определением от 3 марта 1949 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения и определения подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Народный суд в основу своего решения об удовлетворении иска Ку-

зина и Андриянова положил справку директора конторы Треста турбинного бурения о перевыполнении конторой в октябре месяце 1948 года производственного плана.

Между тем согласно Положению о премировании руководящих и инженерно-технических работников предприятий Министерства нефтяной промышленности и приказа Министерства основанием для начисления премий за выполнение и перевыполнение плана являются только данные бухгалтерской отчетности, при этом премирование названных работников производится при условии выполнения государственного плана по снижению себестоимости.

По официальным данным бухгалтерской отчетности, представленной конторой Тресту турбинного бурения, значит, что план бурения указанной конторой в октябре месяце 1948 года не был выполнен, а себестоимость превышена. Следовательно, истцы не имели право претендовать на получение премии за октябрь месяц 1948 года.

Кроме того, из дополнительных материалов видно, что в октябре месяце 1948 г. в конторе турбинного бурения была авария.

Указанное обстоятельство в силу приказа Министерства нефтяной промышленности СССР также лишало истцов права на получение преми-

ального вознаграждения за октябрь 1948 года.

Верховный суд Азербайджанской ССР при рассмотрении настоящего дела не обратил внимания на указанные обстоятельства и необоснованно оставил в силе решение народного суда.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским де-

лам Верховного суда СССР определяет:

Отменить решение народного суда от 10 февраля 1949 г. и определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 3 марта 1949 г. и направить дело на новое рассмотрение в Верховный суд Азербайджанской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

2. ПРИ НЕПОЛУЧЕНИИ РАБОЧИМИ ИЛИ СЛУЖАЩИМИ ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ПОСОБИЯ ПО ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ, ВВИДУ ОТСУТСТВИЯ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО НЕПРЕРЫВНОГО СТАЖА РАБОТЫ В ДАННОМ ПРЕДПРИЯТИИ ИЛИ УЧРЕЖДЕНИИ, ПОТЕРПЕВШИЙ ВПРАВЕ ОТЫСКИВАТЬ НЕПОЛУЧЕННУЮ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ, ЕСЛИ НЕТРУДОСПОСОБНОСТЬ ВОЗНИКЛА В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕСТУПНОГО ДЕЙСТВИЯ ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЯ СТРАХОВАТЕЛЯ (ст. 413 ГК РСФСР)

Определение по делу № 36/4 по иску Голушко к заводу о взыскании 2953 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 24 января 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда Киргизской ССР от 21 апреля 1950 г. по иску Голушко к заводу о взыскании 2953 руб.

Судебная коллегия находит:

В ноябре месяце 1949 года с рабочим-грузчиком Голушко, работавшим на заводе, произошел несчастный случай при разгрузке с железнодорожных платформ круглого леса: одно бревно упало с платформы, в результате чего Голушко получил повреждение таза и был помещен в больницу, где находился на излечении три месяца.

По заключению ВТЭК Голушко признан инвалидом 2-й группы.

Согласно заключению технического инспектора ЦК профсоюза работников машиностроительной промышленности Союза ССР, несчастный случай с Голушко произошел в связи с несоблюдением администрацией цеха правил по технике безопасности.

Ввиду отсутствия у Голушко соответствующего стажа для получения

пособия по больничному листу в размере 100% заработной платы, больничный лист был оплачен из расчета 50% зарплаты.

Голушко предъявил в суде иск к заводу о взыскании в его пользу недополученного вознаграждения и о взыскании разницы между пенсией, назначенной ему органами социального страхования, и средним заработком, который он имел до получения увечья.

Народный суд 3-го участка Пролетарского района г. Фрунзе решением от 6 марта 1950 г. иск Голушко удовлетворил, постановив взыскать в его пользу с завода 2953 руб. единовременно и ежемесячно по 1123 руб., составляющих разницу между пенсией и его средним заработком к моменту увечья.

Верховный суд Киргизской ССР, рассмотрев дело в порядке надзора, определением от 21 апреля 1950 г. решение народного суда в части взыскания в пользу Голушко 2953 руб. отменил и дело в этой части производством прекратил.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения Верховного суда Киргизской

ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Судебная коллегия Верховного суда Киргизской ССР, прекращая производство по делу в части взыскания в пользу истца 2953 руб., мотивировала это тем, что вопросы о назначении пенсии и пособий в порядке социального страхования не подлежат рассмотрению судебных органов.

Указанные соображения являются неправильными, так как истец Голушко не предъявлял иска о назначении ему пенсии или пособия в порядке социального страхования, а он просил на основании ст. 413 ГК возместить ему материальный ущерб, поскольку пособие по временной нетрудоспособности он не получил полностью.

Согласно п. 17 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. «О судебной практике по искам из причинения вреда» неполучение рабочими или служащими полностью или частично пособия по временной нетрудоспособности ввиду отсутствия соответствующего непрерывного стажа работы в

данном предприятии или учреждении не лишает потерпевшего права взыскивать на основании ст. 413 ГК зарплату, не полученную за время нетрудоспособности, если последняя возникла в результате преступного действия или бездействия страхователя.

Следовательно, народный суд правильно принял настоящее дело к рассмотрению как подведомственное судебным органам, и оснований у Верховного суда Киргизской ССР не было для его прекращения.

Решение народного суда об удовлетворении иска Голушко основано на имеющихся в деле документах, подтверждающих как вину администрации завода в происшедшем несчастном случае с Голушко, а также и размер заявленного им иска.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда Киргизской ССР от 21 апреля 1950 г. отменить и оставить в силе решение народного суда 3-го участка Пролетарского района г. Фрунзе от 6 марта 1950 г.

3. НЕПРАВИЛЬНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ ТРУДОВОГО СПОРА

Определение по делу № 36155 по иску Зелезинского к Крымской Государственной филармонии о восстановлении на работе и о заработной плате

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 3 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 5-го участка г. Симферополя от 11 февраля 1950 г., на определение Крымского областного суда от 16 февраля 1950 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 30 мая 1950 г. по иску Зелезинского к Крымской Государственной филармонии о восстановлении на работе со взысканием разницы в зарплате.

Судебная коллегия находит:

Истец Зелезинский работал в

Крымской Государственной филармонии артистом 2-й категории с окладом заработной платы 1500 руб. в месяц.

При производстве ревизии финансовой деятельности Государственной филармонии 6 апреля 1949 г. финансовые органы установили, что Зелезинский документов об отнесении его, как артиста, к той или иной категории не имеет и что ввиду этого размер заработной платы ему по 2-й категории был установлен незаконно.

В связи с этим первоначально зарплата Зелезинскому была снижена до 1200 руб. (минимальная ставка

артиста 2-й категории), а приказом от 4 июля 1949 г. истец из штата Государственной филармонии был переведен на поконцертную оплату труда.

Отчисление Зелезинского из штата Государственной филармонии и перевод его на поконцертную оплату труда были произведены неправильно, ввиду чего приказом начальника Крымского областного управления по делам искусств от 25 января 1950 г. он на работе в Государственной филармонии был восстановлен и до разрешения вопроса об отнесении истца, как артиста, к той или иной категории оклад зарплаты ему был установлен 980 руб. в месяц, что соответствует высшей ставке артистов 3-й категории.

Считая такое разрешение трудового конфликта неправильным, Зелезинский обратился с иском в суд о восстановлении его на работе артиста 2-й категории с окладом 1200 руб. в месяц и о взыскании недополученной зарплаты.

Рассмотрев дело, народный суд 5-го участка г. Симферополя решением от 11 февраля 1950 г. исковые требования Зелезинского удовлетворил полностью, взыскав в его пользу разницу в зарплате в пределах трехмесячной давности в сумме 1983 р. 92 к.

Указанное решение народного суда определением Крымского областного суда от 16 февраля 1950 г. было оставлено в силе, а протест Председателя Верховного суда РСФСР о пересмотре дела Коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 30 мая 1950 г. отклонила.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда, определений Крымского областного суда и Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Своим решением суд по существу восстановил истца в должности артиста 2-й категории, тогда как истцу эта категория в установленном порядке не была присвоена. Суд был не вправе входить в обсуждение

этого вопроса, как не относящегося к компетенции судебных органов.

Согласно приказу Комитета по делам искусств при СНК СССР от 16 декабря 1940 г. «Об оплате труда и нормах выступлений концертных исполнителей» отнесение артистов ко 2-й категории и соответственное установление им окладов производится управлениями по делам искусств при СНК союзных республик, а отнесение артистов к 3-й категории производится непосредственно директорами местных концертных организаций.

Поскольку установленный истцу оклад зарплаты в сумме 980 руб. в месяц представляет собою высшую ставку артиста 3-й категории, решение суда об установлении истцу ставки 1200 руб. в месяц следует признать неправильным.

Неосновательна ссылка в решении народного суда и в последующих судебных определениях на то, что ставка зарплаты истцу в сумме 1200 руб. предусмотрена штатным расписанием, поскольку эта ставка была установлена ошибочно, и по предложению финансовых органов ошибка исправлена.

Неправильным является решение суда и в части восстановления истца на работе, так как этот вопрос был разрешен для истца положительно в ведомственном порядке, ввиду чего суд и не должен был принимать иск к своему производству. Что же касается требований истца о восстановлении его на работе с присвоением категории и оклада артиста 2-й категории, то эти требования суд разрешать был не вправе, как не относящиеся к его компетенции.

В данном деле суд мог рассмотреть лишь вопрос о взыскании в пользу истца зарплаты за время вынужденного прогула, если таковой имел место, в соответствии с чем и вынести решение по существу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 5-го участка г. Симферополя от 11 февраля 1950 г., определение Крымского

областного суда от 16 февраля 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 30 мая 1950 г. отменить и дело по иску Зелезинского о восстановлении на работе и об установлении оклада заработной платы производством в судебном порядке прекратить.

В части же требований истца о вознаграждении за вынужденный прогул в связи с неправильным его увольнением и с переводом на поконцертную оплату труда дело передать на новое рассмотрение по первой инстанции в Крымский областной суд.

4. СОБСТВЕННИК, ОТЫСКИВАЮЩИЙ ПОХИЩЕННОЕ У НЕГО ИМУЩЕСТВО, ВПРАВЕ ТРЕБОВАТЬ ОТ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ КАК ИМУЩЕСТВО В НАТУРЕ, ТАК И СТОИМОСТЬ ЕГО, ЕСЛИ ДОБРОСОВЕСТНЫЙ ПРИОБРЕТАТЕЛЬ ИСПОЛЬЗОВАЛ ЭТО ИМУЩЕСТВО ДЛЯ СЕБЯ

Определение по делу № 36/61 по иску Фрейденфельд к Крустозолиньшу о взыскании 4000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 3 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка г. Елгавы от 16 марта 1950 г. и определение Верховного суда Латвийской ССР от 11 апреля 1950 г. по иску Фрейденфельд к Крустозолиньшу о взыскании 4000 руб.

Судебная коллегия находит:

В 1948 году Фрейденфельд купила у неизвестного гражданина 8 куб. м бревен. Оказалось, что эти бревна были похищены у Крустозолиньша. Узнав, что часть похищенных бревен находится у Фрейденфельд, Крустозолиньш предложил Фрейденфельд уплатить за бревна 6600 руб. Муж истицы уплатил Крустозолиньшу 4000 руб.

О краже бревен у Крустозолиньша было возбуждено уголовное дело, но оно было прекращено за недостаточностью улик против Фрейденфельд.

Впоследствии Фрейденфельд обратилась в суд с иском о взыскании с Крустозолиньша 4000 руб., уплаченных за бревна, ссылаясь при этом на то, что истица была запугана ответчиком, угрожавшим ей тем, что если деньги не будут уплачены, то истица будет посажена в тюрьму.

Рассмотрев дело, народный суд 1-го участка г. Елгавы 16 марта 1950 г. решил взыскать с ответчика в пользу истицы 4000 руб.

Верховный суд Латвийской ССР 11 апреля 1950 г. решение народного суда оставил в силе.

Соглашаясь с протестом, Коллегия считает, что решение и определение, состоявшиеся по делу, подлежат отмене по следующим основаниям:

Обстоятельствами дела доказано, что Фрейденфельд 8 куб. м бревен, принадлежащих Крустозолиньшу, использовала для своих нужд. Поскольку бревна эти были похищены у Крустозолиньша, последний на основании ст. 60 ГК РСФСР вправе был потребовать изъятия этих бревен у Фрейденфельд и возврата их ему. Если Фрейденфельд вместо возвращения бревен законному собственнику изъясвила согласие уплатить Крустозолиньшу денежную стоимость бревен, то ничего незаконного в таком способе расчета добросовестного приобретателя с собственником нет, и у суда не было оснований присуждать с Крустозолиньша суммы, полученные им за свое имущество.

Если суд находил, что уплата истицей 4000 руб. не соответствует стоимости 8 куб. м бревен, поступивших в распоряжение истицы, то это обстоятельство давало суду основание войти в обсуждение вопроса о том, в каком размере Фрейденфельд обязана возместить ущерб Крустозолиньшу, исходя из количества бревен, использованных истицей.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение суда 1-го участка г. Елгавы от 16 марта 1950 г. и опреде-

ление Верховного суда Латвийской ССР от 17 апреля 1950 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд в ином составе с участием прокурора.

5. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА ПРОИЗВОДСТВОМ

Определение по делу № 36/98 по иску Рисаковых к Лево́й и Солонкиной о праве застройки на дом

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 10 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Харьковского района г. Харькова от 29 июня 1949 г., определение Харьковского областного суда от 22 июля 1949 г. и определение Верховного суда УССР от 18 февраля 1950 г. по иску Рисакова Бориса Николаевича, Рисаковой Э. Н. к Лево́й Марии Петровне и Солонкиной Евгении Петровне о признании права застройки за Рисаковыми.

Судебная коллегия находит:

Рисаков Аркадий Петрович по договору застройки владел домостроением № 6 по ул. Некрасова в г. Люботине.

14 июня 1948 г. Рисаков Аркадий Петрович умер, а принадлежавшее ему домовладение на основании свидетельства о праве наследования от 27 июля 1948 г. признано за наследниками — Лево́й и Солонкиной.

В июле 1949 г. Рисаков Б. Н. обратился в народный суд с иском к Лево́й и Солонкиной о признании за его умершим в 1947 году отцом — Рисаковым Николаем Петровичем — права застройки.

Свои требования истец мотивировал тем, что отец его — Рисаков Николай Петрович — строил указанное домостроение и владел им совместно со своим братом Рисаковым Аркадием Петровичем и поэтому Лево́я и Солонкина завладели половиной домостроения, которое по наследству при-

надлежит ему, истцу, а не ответчикам.

Народный суд 2-го участка Харьковского района г. Харькова 29 июня 1949 г. удовлетворил иск Рисакова Б. Н. и Рисаковой Э. Н. к Лево́й и Солонкиной.

Харьковский областной суд определением от 22 июля 1949 г. решение народного суда оставил в силе.

По протесту Председателя Верховного суда УССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР определением от 18 февраля 1950 г. отменила решение народного суда и определение областного суда и дело в порядке особого производства прекратила.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене всех состоявшихся по настоящему делу судебных решений и определений и передаче дела на новое рассмотрение подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Судебная коллегия Верховного суда УССР прекратила дело производством по мотивам, что народным и областным судом дело рассматривалось в порядке особого производства в нарушение п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г.

Приведенные мотивы Судебной коллегией Верховного суда УССР противоречат фактическим обстоятельствам и материалам дела, из которых видно, что суд рассматривал данное дело в общеисковом порядке, а не в порядке особого производства.

То обстоятельство, что при приеме искового заявления народный суд

неправильно взыскал судебную пошлину в размере 3 руб., свидетельствует о нарушении народным судом ст. ст. 43, 45 ГПК УССР. Размер взысканной единой государственной пошлины сам по себе не определяет порядка разрешения дела.

Поскольку данное дело разрешалось судом в общеисковом порядке, в деле участвовали стороны — истцы и ответчики — и пользовались всеми правами, предоставленными законом сторонам в процессе, Судебная коллегия Верховного суда УССР не имела оснований к прекращению дела.

Что касается рассмотрения дела по существу, то народным судом при разрешении дела допущено нарушение ст. ст. 7, 138 ГПК УССР тем, что не исследованы с достаточной полнотой действительные обстоятельства дела, права и взаимоотношения сторон.

В частности, народным судом не проверено, кто из Рисаковых и в какой степени принимал участие в постройке домостроения, а следовательно, кто из них на какую часть имеет право.

С иском в суд обратился Рисаков

Б. Н., позже в дело вступила и сестра его — Рисакова Э. Н., однако последняя искового заявления суду не подавала и о привлечении ее в качестве стороны по делу суд определения не вынес.

При новом рассмотрении дела суду следует предложить истцам надлежаще оформить свои исковые требования и оплатить государственную пошлину в зависимости от суммы иска в размере, установленном инструкцией Министерства финансов СССР от 14 марта 1947 г. № 160.

Путем опроса сторон и свидетелей суд должен установить, кто в действительности строил данное домовладение, кто им владел, и в зависимости от выясненных обстоятельств вынести решение.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить все состоявшиеся по настоящему делу судебные решения и определения и дело передать на новое рассмотрение Харьковскому областному суду по первой инстанции с участием прокурора.

6. НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ СУДОМ ИСКА О ВОЗВРАТЕ ДОМА

Определение по делу № 36199 по иску Алиевой к Отделу коммунального хозяйства о возврате дома

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 10 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда АзССР от 3 июля 1947 г. по иску Алиевой к Отделу коммунального хозяйства о возврате дома.

Народный суд 1-го участка г. Агдама решением от 24 февраля 1947 г. в иске Алиевой отказал.

Верховный суд АзССР определением от 3 июля 1947 г. отменил решение народного суда и спорный дом

признал принадлежащим истце Алиевой.

По протесту Председателя Верховного суда СССР определение Верховного суда АзССР подлежит отмене по следующим основаниям:

Дом, о котором идет спор между сторонами, принадлежал не истце, а ее мужу, у которого на законном основании этот дом был изъят и передан Коммунальному отделу в 1932 году.

С указанного времени дом находится на балансе Коммунального отдела, и Алиева до 1946 года пре-

тензий о доме к Коммунальному от-
делу не предъявляла, налога и стра-
ховку за него не уплачивала.

Поскольку дом был изъят у мужа
истицы правомерно и истица свои
претензии на дом заявила с пропу-
ском срока, установленного ст. 44
ГК АзССР, у Верховного суда
АзССР не было оснований к отмене
решения народного суда и передаче
дома Алиевой.

По изложенным основаниям Су-
дебная коллегия по гражданским
делам Верховного суда СССР опре-
делила:

Отменить определение Верховного
суда АзССР от 3 июля 1947 г. и
оставить в силе решение народного
суда 1-го участка г. Агдама от
24 февраля 1947 г., которым в иске
Алиевой отказано.

7. НЕПРАВИЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДОМ НАЧАЛЬНОГО МОМЕНТА ТЕЧЕНИЯ ДАВНОСТИ НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА

*Определение по делу № 36/1342 по иску Груз к Штрому
о признании права собственности на половину дома*

Судебная коллегия по граждан-
ским делам Верховного суда СССР
рассмотрела в заседании 13 января
1951 г. протест Председателя Вер-
ховного суда СССР на определение
Верховного суда РСФСР от 28 сен-
тября 1945 г. по иску Груз к Штро-
му о признании права собственности
на половину дома.

Судебная коллегия находит:

Груз предъявила иск к Штрому
о признании права собственности на
половину дома.

Народный суд 3-го участка Моло-
товского района Татарской АССР ре-
шением от 11 июля 1944 г. в иске
Груз о признании за ней права соб-
ственности на половину дома отка-
зал.

Верховный суд Татарской АССР
10 марта 1944 г. это решение народ-
ного суда отменил и дело передал
на новое рассмотрение.

Решением от 6 февраля 1945 г.
народный суд 2-го участка Моло-
товского района г. Казани признал
право собственности на половину
дома за Груз.

Судебная коллегия по граждан-
ским делам Верховного суда Тата-
рской АССР определением от 15 мар-
та 1945 г. это решение народного
суда оставила в силе.

Верховный суд РСФСР, рассмо-
рев дело по протесту Председателя
Верховного суда РСФСР, 28 сен-
тября 1945 г. отменил решение на-

родного суда 2-го участка Молотов-
ского района г. Казани от 6 февраля
1945 г. и определение Верховного су-
да Татарской АССР от 15 марта
1945 г. и оставил в силе решение
народного суда 3-го участка Моло-
товского района г. Казани от 11 ию-
ля 1944 г., которым Груз в иске бы-
ло отказано.

Протест Председателя Верховного
суда СССР об отмене определения
Верховного суда РСФСР от 25 сен-
тября 1945 г. подлежит удовлетво-
рению по следующим основаниям:

В 1942 году, после смерти Штром
Марии Яковлевны, муж ее — Штром
Г. И. — отказался признать гр-ку
Груз совладелицей дома, в связи
с чем и возникло данное дело.

Спорный дом Штром Мария Яков-
левна купила у Князевой на общие
средства с гр-кой Груз. Груз быв-
шей владелице дома Князевой упла-
тила 2500 руб., а Штром должна
была уплатить остальную сумму —
2000 руб. и 500 руб. на организа-
ционные расходы. В течение 11 лет
семья Груз и семья Штром М. Я.
занимали каждая по две комнаты,
а пятая комната сдавалась кварти-
рантам в целях покрытия общих рас-
ходов по содержанию дома.

За 11 лет совместного проживания
с семьей Штром в указанном доме
претензий к Груз не предъявлялось
даже тогда, когда ею на основании
разрешения техбюро Молотовского

района было произведено переоборудование занимаемой половины дома.

При наличии указанных обстоятельств народный суд 2-го участка Молотовского района правильно признал доказанным право истицы на половину дома и обоснованно 6 февраля 1945 г. вынес решение об удовлетворении ее иска.

Основным мотивом, изложенным в определении Верховного суда РСФСР, является ссылка на пропуск Груз срока исковой давности, установленного ст. 44 ГК РСФСР.

Однако указанную ссылку нельзя признать правильной, так как до

смерти Штром М. Я. между ней и истицей не возникало никаких споров о доме.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда РСФСР от 28 сентября 1945 г. отменить. Оставить в силе решение народного суда 2-го участка Молотовского района г. Казани от 6 февраля 1945 г. и определение Верховного суда Татарской АССР от 15 марта 1945 г. об удовлетворении иска Груз о признании за ней права собственности на половину дома.

8. ССУДОПОЛУЧАТЕЛЬ НЕ ИМЕЕТ ПРАВА ДО ПОГАШЕНИЯ ССУДЫ ПРОДАТЬ ИЛИ ПЕРЕДАТЬ ВЫСТРОЕННОЕ ЗА СЧЕТ ССУДЫ ДОМОСТРОЕНИЕ БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ БАНКА

Определение по делу № 361/1356 по иску Василенко к Иванову о признании права собственности на половину дома

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 20 января 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Псковского областного суда от 20 марта 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 9 мая 1950 г. по иску Василенко к Иванову о признании права собственности на половину дома.

Судебная коллегия находит:

Ответчик Иванов в 1946 году получил от Псковского областного коммунального банка ссуду сроком на 10 лет в сумме 10 000 руб. на строительство жилого дома № 59 по 2-й Красноармейской набережной в г. Пскове. В июле 1948 года Василенко предъявил в суде иск о признании за ним права на половину дома по тем основаниям, что дом он строил совместно с Ивановым и по договору от 5 апреля 1947 г. Иванов передал ему, Василенко, половину дома, но в нотариальном порядке Иванов оформить договор отказался.

Решением Псковского областного суда от 20 марта 1950 г. постанов-

лено удовлетворить иск Василенко, признав за ним право личной собственности на половину дома.

Верховный суд РСФСР определением от 9 мая 1950 г. решение Псковского областного суда оставил в силе.

Соглашаясь с протестом, Коллегия считает, что решение и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Псковский областной суд удовлетворил иск Василенко, сославшись на то, что договор о продаже половины дома хотя и заключен сторонами с нарушением ст. 29 ГК РСФСР, но он не содержит в себе ничего противозаконного или явно убыточного для государства и, кроме того, целиком выполнен сторонами. По этим же мотивам Верховный суд РСФСР оставил решение областного суда в силе.

Доводы суда нельзя признать правильными, так как они находятся в противоречии с действующими правилами кредитования индивидуального жилищного строительства, утвержденными Экономсоветом при СНК СССР 26 апреля

1939 г. (СП СССР 1939 г. № 28, ст. 188).

Как указано выше, Иванов по представлении справки об отводе ему земельного участка получил в Псковском областном коммунальном банке ссуду в размере 10 000 руб. на индивидуальное строительство. По правилам кредитования ссуда выдается на постройку жилого дома и надворных построек, а не на постройку половины или части дома.

Ссудополучатель не имеет права до погашения ссуды продать или передать выстроенное за счет ссуды имущество без разрешения банка (см. ст. 12 Правил кредитования). На строение, являющееся обеспечением по выданной банком ссуде, налагается материальное запрещение.

Как видно из дела, такое запрещение выдано Псковской нотариальной конторой 20 сентября 1949 г., и поэтому договор об отчуждении половины строения не мог быть удостоверен в нотариальном порядке.

Стороны, действуя в обход закона, заключили между собой соглашение о передаче половины дома, не поставив об этом в известность комму-

нальный банк. Поэтому утверждение суда, что стороны ничего противозаконного или явно убыточного для государства не совершали, является неправильным.

Коммунальный банк возражал против предъявленного Василенко иска и указал, что согласия на передачу дома, являющегося обеспечением по выданной Иванову ссуде, банк не давал, что на момент рассмотрения дела ссуда была погашена лишь частично и задолженность составляла 7425 р. 73 к.

Если при новом рассмотрении дела коммунальный банк также будет возражать против передачи части дома Василенко, то суду следует разрешить вопрос лишь о возмещении истцу затрат, произведенных им на строительство дома.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определяет:

Решение Псковского областного суда от 10 марта 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 9 мая 1950 г. отменить. Дело для нового рассмотрения передать в тот же областной суд.

9. ОТКАЗ В ИСКЕ ПО НЕДОКАЗАННОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ НЕПРАВИЛЬНЫМ, ЕСЛИ СУД НЕ ПРИНЯЛ ВСЕХ МЕР К ВЫЯСНЕНИЮ СУЩЕСТВЕННЫХ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И К ПОДТВЕРЖДЕНИЮ ИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

Определение по делу № 36/97 по иску треста «Орджоникидзенефть» к колхозу им. Димитрова о возврате имущества

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 10 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Азизбековского района г. Баку от 23 июня 1949 г. и определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 13 июля 1949 г. по иску треста «Орджоникидзенефть» к колхозу им. Димитрова о возврате имущества или его стоимости — 213 055 руб.

Судебная коллегия находит:

28 ноября 1948 г. трест «Орджо-

никидзенефть» ликвидировал подсобное хозяйство и земельный участок возвратил колхозу им. Димитрова в соответствии с постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г.

12 апреля 1948 г. трест «Орджоникидзенефть» обратился в суд с иском к колхозу им. Димитрова о возврате имущества: построек, сельскохозяйственного инвентаря и оборудования бывшего подсобного хозяйства, или о взыскании с колхоза его стоимости — 213 055 руб., ссылаясь на то, что это имущество

осталось в колхозе при передаче ему земельного участка бывшего подсобного хозяйства.

Народный суд Азизбековского района г. Баку решением от 23 июня 1949 г. в иске тресту отказал.

Верховный суд Азербайджанской ССР определением от 13 июля 1949 г. решение народного суда оставил в силе.

По протесту Председателя Верховного суда СССР указанное решение и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Отказ в иске тресту о возврате имущества или взыскании его стоимости суд мотивировал тем, что истец не доказал факта передачи указанного имущества ответчику — колхозу им. Димитрова.

Мотивы суда являются неправильными. Истец утверждал в суде, что ответчик фактически пользуется постройками, сельскохозяйственным инвентарем и оборудованием бывшего подсобного хозяйства истца. Суд обязан был проверить это утверждение истца и выяснить, действительно ли колхоз пользуется постройками, сельскохозяйственным инвентарем и оборудованием бывшего подсобного хозяйства истца. Если окажется, что спорное имущество действительно находится в распоряжении колхоза, то независимо

от того, была ли надлежащим образом оформлена передача названного имущества колхозу или нет, суд должен разрешить вопрос в отдельности по каждому виду имущества, либо о возврате его истцу, либо о взыскании стоимости его, за исключением имущества, которое не было передано колхозу.

Право истца требовать возврата своего имущества из чужого незаконного владения вытекает из ст. 59 ГК Азербайджанской ССР, которую суд игнорировал при рассмотрении настоящего дела.

Если будет установлено, что колхоз не давал обязательства истцу купить у него спорное имущество, то взыскание его стоимости с колхоза в пользу истца может иметь место лишь в том случае, если колхоз согласен оставить это имущество за собой.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда от 23 июня 1949 г. и определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 13 июля 1949 г. и дело направить на новое рассмотрение в Верховный суд Азербайджанской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

10. СДЕЛКА, СОВЕРШЕННАЯ С ЦЕЛЮ, ПРОТИВНОЙ ЗАКОНУ, ИЛИ В ОБОД ЗАКОНА, ДОЛЖНА БЫТЬ ПРИЗНАНА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

Определение по делу № 35/1023 по иску 6-го вагонного участка Управления Юго-Западной ж. д. к колхозу «Проминь» о взыскании 18 662 р. 26 к. и по встречному иску колхоза о взыскании 15 195 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 7 октября 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Киевского областного суда от 6 октября 1949 г. и определение Верховного суда УССР от 20 декабря 1949 г. по иску 6-го вагонного участка Управления Юго-Западной ж. д.

к колхозу «Проминь» о взыскании 18 662 р. 26 к. и по встречному иску колхоза «Проминь» к 6-му вагонному участку Управления Юго-Западной ж. д. о взыскании 15 195 руб.

Судебная коллегия находит:

Киевский областной суд, рассмотрев дело по иску 6-го вагонного участка Управления Юго-Западной ж. д. к колхозу «Проминь» о взыскании

18 662 р. 26 к. и по встречному иску колхоза «Проминь» к 6-му вагонному участку Управления Юго-Западной ж. д. о взыскании 15 195 руб. в порядке расчетов по договору аренды, решил: взыскать с колхоза «Проминь» в пользу 6-го вагонного участка Управления Юго-Западной ж. д. 10 403 р. 96 к., в остальной части иска отказать, взыскать с 6-го вагонного участка Управления Юго-Западной ж. д. в пользу колхоза «Проминь» 15 195 руб. с зачетом в эту сумму полученные колхозом по решению суда 4532 р. 84 к. и в окончательный расчет между сторонами взыскать с 6-го вагонного участка Управления Юго-Западной ж. д. в пользу колхоза «Проминь» 258 р. 20 к. и 5 руб. судебных расходов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР определением от 20 декабря 1949 г. решение областного суда оставила в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения областного суда и определения Верховного суда УССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

6-й вагонный участок Управления Юго-Западной ж. д. и колхоз «Проминь» заключили между собой договор, в котором указали, что колхоз предоставляет 6-му вагонному участку Управления Юго-Западной ж. д. по договору аренды два дома, сарай и другие строения с оплатой

арендной платы в сумме 10 000 руб. в год.

Как видно из имеющихся материалов, сторонами был скрыт фактический объект договора — аренда 25 га пахотной земли и 18 га сенокосных угодий. Это подтверждается письмами начальника вагонного участка, а также копией предъявленного колхозу «Проминь» счета на сумму 18 663 р. 16 к. Таким образом, договор аренды строений был заключен с целью сокрытия противозаконной сделки по аренде земли.

Судебные органы при рассмотрении спора сторон, возникшего в связи с расчетами по договору аренды, указанному выше обстоятельству не придали должного значения, между тем суд обязан был на основании ст. ст. 30 и 35 Гражданского кодекса УССР заключенный между сторонами договор аренды строений признать недействительным и в соответствии со ст. 147 Гражданского кодекса УССР все полученное сторонами по этому договору взыскать в доход государства.

Исходя из вышеизложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение Киевского областного суда от 6 октября 1949 г. и определение Верховного суда УССР от 20 декабря 1949 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же областной суд в ином составе судей с участием прокурора.

11. РЕШЕНИЕ СУДА О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ РЕБЕНКА ОТМЕНЕНО, КАК ПОСТАНОВЛЕННОЕ С НАРУШЕНИЕМ ст. 20 УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 8 ИЮЛЯ 1944 г.

Определение по делу № 36/116 по иску Рихерт к Соприко о взыскании алиментов

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 17 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Буда-Кошелевского района от 15 декабря 1948 г. и определение Верховного суда БССР от

19 апреля 1949 г. по иску Рихерт к Соприко о взыскании алиментов на содержание ребенка.

Судебная коллегия находит:

Рихерт в исковом заявлении указала, что она с июля 1946 года проживала совместно с ответчиком и 31 октября 1947 г. у нее родилась

дочь, отцом которой, по просьбе ответчика, в бюро записи актов гражданского состояния записан Соприко. В 1948 году ответчик от истицы уехал и средств на содержание ребенка не доставляет, в связи с чем Рихерт и предъявила в суде иск о взыскании с Соприко алиментов.

Народный суд Буда-Кошелевского района Гомельской области 15 декабря 1948 г. постановил удовлетворить иск Рихерт о взыскании с Соприко алиментов на содержание дочери Маргариты.

Верховный суд Белорусской ССР определением от 19 апреля 1949 г. решение народного суда оставил в силе, а протест Прокурора БССР об отмене решения народного суда отклонил.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, Коллегия считает, что решение народного суда и определение Верховного суда БССР, состоявшиеся по делу, подлежат отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что истица и ответчик в зарегистрированном браке не состояли, ребенок у истицы родился 31 октября 1947 г., т. е. после издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.

При этих обстоятельствах у Рихерт не было права обращаться

в суд с иском о взыскании алиментов на ребенка, родившегося от лица, с которым она не состояла в зарегистрированном браке (ст. 20 Указа от 8 июля 1944 г.).

Тот факт, что в свидетельстве о рождении Соприко записан отцом ребенка, о чем указал народный суд и Верховный суд БССР как на основание для удовлетворения иска о взыскании с ответчика алиментов, нельзя признать существенным для разрешения дела, так как эта запись произведена вопреки ст. 21 Указа от 8 июля 1944 г. Этой статьей установлено, что при регистрации в органах актов гражданского состояния рождения ребенка от матери, не состоящей в зарегистрированном браке, ребенок записывается по фамилии матери с присвоением ему отчества по указанию матери.

Неправильные действия органов регистрации актов гражданского состояния не могут служить основанием для удовлетворения иска.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда Буда-Кошелевского района от 15 декабря 1948 г. и определение Верховного суда БССР от 19 апреля 1949 г. отменить и дело производством прекратить за отсутствием у Рихерт права на иск

12. ОСНОВНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ НАРОДНЫХ СУДОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В УСТАНОВЛЕНИИ МОТИВОВ РАЗВОДА И В ПРИНЯТИИ МЕР К ПРИМИРЕНИЮ СУПРУГОВ

Определение по делу № 36/182 по иску Стомба А. В. к Стомба М. Г. о расторжении брака

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 7 марта 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение народного суда 2-го участка Балашихинского района Московской области от 12 августа 1950 г. по иску Стомба А. В. к Стомба М. Г. о расторжении брака.

Судебная коллегия находит:

В апреле 1950 года Стомба А. В., проживающий в Балашихинском районе Московской области, обратился в суд по месту своего жительства с заявлением о расторжении брака с Стомба М. Г., проживающей в Сахновщанском районе Харьковской области.

Народный суд 2-го участка Бала-

шихинского района Московской области 25 июня 1950 г. направил в народный суд Сахновщанского района Харьковской области отдельное требование о допросе ответчицы Стовба М. Г. с предложением после допроса ответчицы весь материал возвратить в народный суд Балашихинского района.

22 июля 1950 г. народный суд Сахновщанского района Харьковской области, допросив ответчицу по делу Стовба М. Г., протокол допроса выслал в народный суд Балашихинского района Московской области.

12 августа 1950 г. народный суд 2-го участка Балашихинского района Московской области, рассмотрев дело в отсутствие ответчицы, вынес определение об окончании производства по делу в народном суде ввиду недостижения примирения между супругами Стовба.

Московский областной суд направил дело для рассмотрения по существу в Харьковский областной суд по месту жительства ответчицы.

Харьковский областной суд решением от 10 ноября 1950 г. в иске Стовба А. В. к Стовба М. Г. о расторжении брака отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР 19 декабря 1950 г. отменила решение Харьковского областного суда и дело направила в Верховный суд СССР на предмет опротестования и отмены определения народного суда 2-го участка Балашихинского района Московской области от 12 августа 1950 г. как вынесенного с грубым нарушением требований инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г. и постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г. «О судебной практике по делам о расторжении брака».

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения народного суда 2-го участка Балашихинского района Московской области от 12 августа 1950 г. подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно п. 2 инструкции НКЮ СССР, утвержденной постановлением СНК СССР от 27 ноября 1944 г., дела о расторжении брака рассматриваются по месту жительства супругов, если они проживают совместно, и по месту жительства ответчика, если супруги проживают раздельно.

Исключения из указанного порядка допускаются лишь в случаях, если при супруге, подающем заявление о разводе, находятся несовершеннолетние дети и выезд к месту жительства ответчика представляется для него затруднительным, либо по просьбе ответчика рассматривать дело по месту нахождения истца.

Обстоятельств, которые бы служили законным основанием для рассмотрения дела народным судом по месту жительства истца, из дела не усматривается.

Согласно ст. 25 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. народный суд обязан установить мотивы подачи заявления о расторжении брака и принять меры к примирению супругов, для чего обязательно должны быть вызваны оба разводящиеся супруга и в случае необходимости — свидетели.

Рассмотрев дело в отсутствие ответчицы, народный суд не мог выполнить основных задач, возложенных на него законом, и превратил разбирательство дела о расторжении брака в формальность, так как никаких мер к примирению супругов народный суд не принимал.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение народного суда 2-го участка Балашихинского района Московской области от 12 августа 1950 г. и дело передать на новое рассмотрение в народный суд Сахновщанского района Харьковской области по месту жительства ответчицы Стовба М. Г.

13. ДОГОВОРЫ НАЙМА ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ УПРАВЛЯЮЩИМ ДОМОХОЗЯЙСТВОМ МЕСТНОГО СОВЕТА НЕ МОГУТ БЫТЬ ЗАКЛЮЧЕНЫ С ВРЕМЕННЫМИ ЖИЛЬЦАМИ, ВСЕЛЕННЫМИ СЪЕМЩИКАМИ НА ЗАНИМАЕМУЮ ИМИ ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ

Определение по делу № 36192 по иску Жилищного отдела исполкома Выборгского районного Совета депутатов трудящихся к Варшавской о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 10 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 19 августа 1950 г. по иску Жилищного отдела исполкома Выборгского районного Совета депутатов трудящихся г. Ленинграда к Варшавской о выселении.

Судебная коллегия находит:

В октябре 1949 года Жилищный отдел исполкома Выборгского района г. Ленинграда предъявил в суде иск к Варшавской о выселении из комнаты размером 11 кв. м в квартире № 9 дома № 3 по Крапивному переулку по мотивам, что ответчица в 1945 году на эту площадь поселилась в качестве временного жильца и самостоятельного права на площадь после выезда основного съемщика комнаты не приобрела.

Народный суд 2-го участка Выборгского района г. Ленинграда 29 ноября 1949 г., решение которого было оставлено в силе Ленинградским городским судом 17 декабря 1949 г., постановил выселить Варшавскую из занимаемой ею комнаты, как временного жильца, без предоставления другой жилой площади; договор найма жилого помещения, заключенный 20 сентября 1948 г. домохозяйством № 28 с Варшавской, считать недействительным, так как этот договор оформлен без разрешения районного жилищного управления, в обход закона. Частным определением суд довел до сведения Выборгского райисполкома Совета депутатов трудящихся о принятии соответствующих мер взыскания к управляющему домохозяйством № 28, допустившему незаконное заключение договора найма жилой площади с поднаимателем этой

площади Варшавской и открытие на ее имя лицевого счета без разрешения районного жилищного управления.

Верховный суд РСФСР по протесту Председателя Верховного суда РСФСР определением от 19 августа 1950 г. решение народного суда и определения Ленинградского городского суда отменил и в иске Жилищному отделу Выборгского района г. Ленинграда о выселении Варшавской отказал.

Соглашаясь с протестом, Коллегия считает что определение Верховного суда РСФСР является неправильным и подлежит отмене по следующим основаниям:

В качестве мотива для отказа в иске о выселении Варшавской Верховный суд РСФСР сослался в своем определении на то, что Варшавская на спорную площадь поселилась в 1945 году, с выездом основного съемщика в 1946 году на ее имя был открыт лицевой счет и с этого времени взыскивается с Варшавской квартирная плата. Верховный суд РСФСР считает, что эти обстоятельства свидетельствуют о том, что ответчица состоит с домохозяйством в договорных отношениях по найму жилой площади, ввиду чего выселять ее со спорной площади у суда не было оснований

С доводами определения Верховного суда РСФСР нельзя согласиться. Материалами дела установлено, что Варшавская 18 июля 1945 г. поселилась на площадь, находящуюся в пользовании гр-на Банфельд, в качестве поднаимателя.

В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. «лица, проживающие по договорам поднайма (так называемые временные жильцы), а

равно лица, проживающие на площади съемщика в качестве опекунов и попечителей или в качестве гостей, самостоятельного права на занимаемую ими жилую площадь не имеют и условия пользования ими жилой площадью определяются их соглашениями со съемщиком».

Поскольку основной съемщик Банфельд 1 ноября 1945 г. выбыл со спорной площади к новому постоянному месту жительства в г. Куйбышев, жилищные органы вправе предъявить к поднаемателю требования о выселении вне зависимости от срока его проживания на площади основного съемщика (п. 12 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. и § 7 инструкции Наркомхоза и Наркомюста РСФСР от 27 января 1934 г. № 37).

Открытие же на ответицу лицевого счета и заключение с ней управляющим домохозяйством договора найма жилого помещения, о чем указано в определении Верховного суда РСФСР, не является по делу существенным.

Статьей 23 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. установлено, что «свободные жилые помещения в домах местных Советов предоставляются в пользование граждан исключительно по распоряжениям (ордерам) Жилищного Управления отдела коммунального хозяйства местного Совета».

Инструкция Министерства коммунального хозяйства РСФСР от 30 августа 1947 г. «О порядке за-

ключения договоров найма жилых помещений в домах, находящихся в ведении местных Советов, государственных учреждений, предприятий и общественных организаций» предусматривает, что управляющий домом местного Совета заключает договор найма жилого помещения со съемщиками, вселенными по ордеру управления (отдела) жилищного хозяйства (п. 2 ст. 3), причем в этой инструкции указано, что договор найма жилых помещений не может заключаться «с временными жильцами, вселенными съемщиками на занимаемую ими жилую площадь» (п. 3 ст. 9).

При изложенных обстоятельствах дела народный суд правильно разрешил настоящее дело, постановив выселить Варшавскую со спорной площади и признав недействительным заключенный с нею договор найма жилой площади, а о незаконных действиях управляющего домохозяйством вынес частное определение. Законных оснований для отмены этого решения народного суда и определения Ленинградского городского суда у Верховного суда РСФСР не было, в силу чего Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда РСФСР от 19 августа 1950 г. отменить и оставить в силе решение народного суда 2-го участка Выборгского района г. Ленинграда от 29 ноября 1949 г. и определение Ленинградского городского суда от 17 декабря 1949 г.

14. ВРЕМЕННАЯ ПРОПИСКА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВОМ, ПРЕДРЕШАЮЩИМ ОТСУТСТВИЕ У ЛИЦА ПРАВА НА ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ, НА КОТОРОЙ ОНО БЫЛО ВРЕМЕННО ПРОПИСАНО ПРИ ВСЕЛЕНИИ

Определение по делу № 36118 по иску Корниловой к Рудневу о разделе жилой площади и встречному иску Руднева к Корниловой о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 17 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Московского городского суда от

17 апреля 1950 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 2 июня 1950 г. по иску Корниловой к Рудневу о разделе площади и по встречному иску Руднева к Корниловой о выселении.

Судебная коллегия находит:

Истица Корнилова с 1929 года проживает вместе со своим братом Рудневым в спорной комнате. С 1934 года в той же комнате проживает жена Руднева, а затем и их ребенок.

Ввиду возникших между сторонами ссор, связанных с проживанием на общей площади, Корнилова в 1948 году обратилась к Рудневу с иском о разделе комнаты, а Руднев, не признавая за истицей права на жилплощадь, предъявил в суде встречные исковые требования о ее выселении как временного жильца.

Дело первоначально рассматривалось в народном суде, а впоследствии было принято к производству по первой инстанции Московского городского суда, решением которого от 17 апреля 1950 г. в иске Корниловой о разделе комнаты отказано, а встречный иск Руднева о ее выселении удовлетворен.

Определением Верховного суда РСФСР от 2 июня 1950 г. указанное решение Московского городского суда оставлено в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения Московского городского суда и определения Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению. Истица

Корнилова живет в комнате совместно со своим братом Рудневым свыше 20 лет. Никаких указаний на то, что отношения между Корниловой и Рудневым были отношениями нанимателя с поднанимателем, в деле нет, и на это не ссылаются ни Руднев, ни домоуправление. Признавая Корнилову временным жильцом на том только основании, что в 1929 году она имела временную прописку в г. Москве, суд впал в явное противоречие с действительностью и придал акту прописки значение юридического факта, определяющего право на жилую площадь, что является неправильным.

На основании изложенного считая, что решение суда о признании Корниловой, безвыездно проживавшей на спорной площади более 20 лет, временным жильцом и о ее выселении противоречит фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле материалам, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Московского городского суда от 17 апреля 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 2 июня 1950 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же городской суд, но в ином составе судей.

15. НАДОМНИКИ, ВЫПОЛНЯЮЩИЕ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИИ РАБОТЫ НА СОБСТВЕННЫХ МАШИНАХ (КРОМЕ ШВЕЙНЫХ МАШИН, ИСПОЛЗУЕМЫХ В ПОРТНЯЖНОМ И В БЕЛОШВЕЙНОМ ПРОМЫСЛАХ), ОБЛАГАЮТСЯ ПОДОХОДНЫМ НАЛОГОМ НА ОДИНАКОВЫХ ОСНОВАНИЯХ С НЕКООПЕРИРОВАННЫМИ КУСТАРЯМИ И РЕМЕСЛЕННИКАМИ

Определение по делу № 36/93 по иску Финансового отдела исполкома Выборгского городского Совета депутатов трудящихся к Гончарову о взыскании 4472 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 10 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка г. Выборга от 18 февраля 1950 г. и определение Ленинградского областного суда от 28 марта 1950 г. по заявлению Финансового отдела исполкома

Выборгского городского Совета депутатов трудящихся об изъятии имущества, описанного у Гончарова в погашение недоимки по подоходному налогу в сумме 4472 руб.

Судебная коллегия находит:

В ноябре 1949 года Финансовый отдел г. Выборга обратился в суд с заявлением о разрешении произвести изъятие описанного имуще-

ства у Гончарова в погашение недоимки по подоходному налогу в сумме 4472 руб.

Дело неоднократно рассматривалось в судебных органах.

Последним решением народного суда 1-го участка г. Выборга от 18 февраля 1950 г., которое было оставлено в силе определением Ленинградского областного суда 28 марта 1950 г., постановлено в просьбе Финансового отдела г. Выборга об изъятии описанного у Гончарова имущества в погашение недоимки по подоходному налогу отказать.

Соглашаясь с протестом, Коллегия считает, что решение народного суда и определение Ленинградского областного суда подлежат отмене по следующим основаниям:

Из дела видно, что Гончаров, начиная с 1 января 1947 г., занимался у себя на дому сапожным промыслом по изготовлению заготовок для кожаной обуви, выполняя эту работу для сапожной мастерской артели «Разнопром» и для Выборгского ателье индивидуального пошива обуви на принадлежавшей ему швейной машине. В связи с этим Гончаров был привлечен Выборгским горфинотделом к обложению подоходным налогом в порядке, предусмотренном ст. 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с на-

селения» («Ведомости Верховного Совета СССР» 1943 г. № 17).

Народный суд в своем решении указал на то, что Гончаров неправильно привлечен к обложению налогом в порядке, предусмотренном ст. 19 Указа, считая, что швейная машина, используемая в сапожном промысле, не относится к специальному оборудованию.

Такой вывод не основателен. Согласно §§ 63 и 83 инструкции Министерства финансов СССР от 27 марта 1947 г. № 194, изданной на основании ст. 40 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения», надомники, выполняющие для предприятий работу на собственных машинах (кроме швейных машин, используемых в портняжном и белошвейном промыслах), облагаются подоходным налогом на одинаковых основаниях с некооперированными кустарями и ремесленниками.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка г. Выборга от 18 февраля 1950 г. и определение Ленинградского областного суда от 28 марта 1950 г. отменить. Дело для нового рассмотрения передать в Ленинградский областной суд по первой инстанции.

16. ВСЕ ДЕЛА ПО СПОРАМ КОЛХОЗОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И КООПЕРАТИВНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ ПОДЛЕЖАТ ВЕДЕНИЮ СУДА НЕЗАВИСИМО ОТ СУММЫ ИСКА

Определение по делу № 36/18 по иску рыболовецкой артели «Большевик» к Управлению «Госморлова» о возмещении убытков в сумме 1104 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 20 января 1951 г. протест Генерального Прокурора СССР на определение Верховного суда Латвийской ССР по иску рыболовецкой артели «Большевик» к Управлению «Госморлова» о возмещении убытков в сумме 1104 руб.

Рыболовецкая артель «Большевик» предъявила в суде иск к Управлению «Госморлова» о возмещении ущерба в сумме 1104 руб., ссылаясь на то, что тралер «Госморлова» — «Сигулда» — уничтожил в море рыболовецкие принадлежности артели «Большевик».

Рассмотрев дело, народный суд 2-го участка г. Лиепай 20 июня

1950 г решил иск удовлетворить.

В Верховный суд Латвийской ССР дело поступило по кассационной жалобе ответчика и кассационному протесту прокурора. Определением от 6 июля 1950 г. Верховный суд Латвийской ССР решение народного суда отменил и дело производством прекратил за неподведомственностью суду.

Соглашаясь с протестом, Коллегия считает, что определение Верховного суда Латвийской ССР подлежит стмене по следующим основаниям:

Прекращая дело производством, Верховный суд Латвийской ССР указал в определении на то, что истец не является колхозом и, поскольку цена иска превышает 1000 руб., дело подлежит рассмотрению Госарбитража. По существу спора в определении Верховного суда Латвийской ССР ничего не указано.

Имея в виду, что, согласно представленной истцом справки Латвийского республиканского «Рыбакколхозсоюза» от 18 декабря 1950 г., рыболовецкая артель «Большевик»

входит в систему «Рыбакколхозсоюз» и работает согласно общесоюзному уставу рыболовецких артелей, ссылку в определении Верховного суда Латвийской ССР на неподведомственность данного дела суду следует признать необоснованной и противоречащей п. «б» ст. 21 ГПК, в силу которой дела по спорам колхозов с государственными и кооперативными организациями подлежат ведению народного суда независимо от суммы иска.

Поскольку в Верховном суде Латвийской ССР доводы, изложенные в жалобе ответчика и в кассационном протесте прокурора, не рассматривались по существу, дело должно быть возвращено в Верховный суд Латвийской ССР для рассмотрения в кассационном порядке.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда Латвийской ССР от 6 июня 1950 г. отменить. Дело вернуть в Верховный суд Латвийской ССР для рассмотрения кассационной жалобы Управления «Госморлова» и кассационного протеста прокурора.

17. В СУДЕБНОМ РЕШЕНИИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ТОЧНО УКАЗАНЫ ВСЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА, МОТИВЫ, ПО КОТОРЫМ СУД ПРИШЕЛ К СВОЕМУ РЕШЕНИЮ, И СТАТЬИ ЗАКОНА, КОТОРЫМИ ОН РУКОВОДСТВОВАЛСЯ
(постановление 52-го Пленума Верховного суда СССР «О руководящем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе»)

Определение по делу № 36/1331 по иску Алавердского медеплавильного завода к Управлению Закавказской ж. д. и др. о взыскании 369 619 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 12 января 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Верховного суда Грузинской ССР от 30 декабря 1949 г. по иску Алавердского медеплавильного завода к управлению Закавказской ж. д., Потийскому торговому порту и Всесоюзному объединению «Разноимпорт» о взыскании 369 619 руб.

Судебная коллегия находит:

Алавердский медеплавильный завод обратился в суд с иском

к Управлению Закавказской ж. д. о взыскании 369 619 руб., списанных за простой вагонов. В качестве соответчиков были привлечены Потийский торговый порт и Всесоюзное объединение «Разноимпорт».

Верховный суд Грузинской ССР решением от 30 декабря 1949 г. постановил взыскать в пользу истца с Управления Закавказской ж. д. 98 741 руб. и с Всесоюзного объединения «Разноимпорт» 146 947 руб., в остальной части иска отказал.

Указанное решение в соответствии с протестом Председателя Верхов-

ного суда СССР подлежит отмене по следующим основаниям:

В нарушение ст. ст. 71 и 103 ГПК Грузинской ССР настоящее дело рассмотрено без участия представителя Всесоюзного объединения «Разноимпорт», при отсутствии данных о вручении этому Объединению извещения о слушании дела. Вынося определение о слушании дела в отсутствие представителя Всесоюзного объединения «Разноимпорт», суд сослался на посылку сообщения о дне слушания дела. Между тем в свете требований, предусмотренных ст. ст. 68, 71 и 103 ГПК Грузинской ССР, одна лишь посылка извещения о слушании дела без сведений о вручении этого извещения адресату не может служить основанием к заслушанию дела в отсутствие неявившейся стороны.

Судебное решение не содержит ссылки на нормы материального права, положенные в основу решения и изложено оно настолько неясно, что не представляется возможным установить, с учетом каких обстоятельств и на основании каких доказательств по делу суд пришел

к выводам, изложенным в резолютивной части решения, что является нарушением ст. 179 ГПК Грузинской ССР.

Кроме того, следует отметить, что, поскольку настоящий иск предъявлен заводом в порядке оспаривания списанного с него в бесспорном порядке ш. рафа за простой вагонов в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1936 г. «Об оспаривании в исковом порядке требований, оформленных посредством исполнителных документов» (СЗ СССР 1936 г. № 43, ст. 362), отправитель груза — Всесоюзное объединение «Разноимпорт», а равно и Потийский торговый порт могли быть привлечены к делу лишь в качестве третьих лиц, а не соответчиков.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение Верховного суда Грузинской ССР от 30 декабря 1949 г. и направить дело на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе с участием прокурора.

18. НЕПРАВИЛЬНЫЙ ОТКАЗ В ПРИЕМЕ ИСКА К СУДЕБНОМУ РАССМОТРЕНИЮ ПО МОТИВАМ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ СУММЫ ИСКА

Определение по делу № 36/1150 по иску Одесского территориального управления Министерства государственных продовольственных и материальных резервов к Управлению «Главуглесбыта» о взыскании за недостачу угля

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 18 ноября 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на постановление народного судьи 4-го участка Ленинского района г. Кишинева от 29 августа 1949 г. и на определение Верховного суда Молдавской ССР от 21 октября 1949 г. по иску Одесского территориального управления Министерства государственных продовольственных и материальных резервов СССР к Управлению «Главуглесбыта» о взыскании 76 р. 21 к.

Судебная коллегия находит:

25 августа 1949 г. Одесское территориальное управление Министер-

ства государственных продовольственных и материальных резервов СССР направило исковые материалы по иску к Управлению «Главуглесбыта» о взыскании 76 р. 21 к. в народный суд 4-го участка Ленинского района г. Кишинева.

Постановлением народного судьи 4-го участка Ленинского района г. Кишинева от 29 августа 1949 г. отказано в принятии иска к судебному рассмотрению со ссылкой на малозначительность исковых требований.

Рассмотрев дело по частной жалобе истца, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда

Молдавской ССР своим определением от 21 октября 1949 г. постановление народного судьи оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене постановления народного судьи и определения Верховного суда Молдавской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно ст. 4 Гражданского процессуального кодекса УССР дела, по которым истцами являются государственные органы или кооперативные организации всех видов и степеней, могут быть прекращены судом, если в процессе рассмотрения дела обнаружится нецелесообразность дальнейшего производства дела, в частности, ввиду явной невозможности исполнения решения, которое может быть вынесено, либо ввиду того, что расходы по производству дела явно превысят сумму иска.

Таким образом, в данном случае при наличии к тому достаточных оснований дело могло быть лишь прекращено производством народным судом в процессе рассмотрения де-

ла, единоличным же отказ народного судьи в приеме искового материала является незаконным.

Выводы о нецелесообразности судебного рассмотрения спора также нельзя признать правильными.

Как усматривается из материалов дела, спор касается взыскания за недостачу каменного угля, следовавшего в адрес государственной организации. Недостача угля выражается в количестве 2458 кг.

При указанных условиях следует признать, что прекращение дела по малозначительности суммы иска противоречило бы интересам государства и являлось бы неправильным.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить постановление народного судьи 4-го участка Ленинского района г. Кишинева от 29 августа 1949 г. и определение Верховного суда Молдавской ССР от 21 октября 1949 г. и дело возратить в тот же народный суд для рассмотрения по существу.

19. ТЕЧЕНИЕ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ НАЧИНАЕТСЯ С ТОГО ВРЕМЕНИ, КОГДА ВОЗНИКЛО ПРАВО НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА (ст. 45 ГК РСФСР И СООТВЕТСТВУЮЩИХ СТАТЕЙ ГРАЖДАНСКИХ КОДЕКСОВ ДРУГИХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК)

Определение по делу № 36/1324 по иску Управления Оренбургской ж. д. к Казалинскому отделению Госбанка о взыскании 74 662 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 10 января 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Кызыл-Ординского областного суда от 20 июля 1949 г. и определение Верховного суда Казахской ССР от 29 сентября 1949 г. по иску Управления Оренбургской ж. д. к Казалинскому отделению Госбанка о взыскании 74 662 руб.

Судебная коллегия находит:

Управление Оренбургской ж. д. 30 июня 1949 г. обратилось в суд с иском к Казалинскому отделению

Госбанка о взыскании 74 662 руб. по тем основаниям, что сданная через инкассаторов банка выручка от продажи проездных железнодорожных билетов по ряду железнодорожных станций не была зачислена на доходный счет Управления Оренбургской ж. д. и, как это установлено приговором Кызыл-Ординского областного суда, присвоена работниками Казалинского отделения Госбанка.

Кзыл-Ординский областной суд решением от 20 июля 1949 г. решил взыскать с Казалинского отделения Госбанка в пользу Оренбургской

ж. д. 74 662 руб. и 1493 руб. в возмещение расходов по оплате госпошлины.

Верховный суд Казахской ССР определением от 29 сентября 1949 г. решение Кзыл-Ординского областного суда оставил в силе.

В протесте Председателя Верховного суда СССР поставлен вопрос об отмене решения Кзыл-Ординского областного суда и определения Верховного суда Казахской ССР по следующим основаниям:

Как видно из материалов дела, исковые требования Управления Оренбургской ж. д. касаются возмещения сумм, не зачисленных на доходный счет железной дороги в течение 1946—1948 гг., а потому в своих возражениях по иску ответчик указывал на то, что требования эти в большей своей части заявлены с пропуском срока исковой давности.

Кзыл-Ординский областной суд вопрос о соблюдении истцом срока исковой давности не проверил, и решение суда никаких соображений по этому вопросу не содержит.

Что же касается определения Верховного суда Казахской ССР, то в нем указывается на неосновательность возражения Госбанка о пропуске срока исковой давности по тем мотивам, что присвоение работниками банка средств дороги было обнаружено ведомственной ревизией в апреле месяце 1948 года, а иск дорогой предъявлен 30 июня 1949 г., т. е. с соблюдением сроков исковой давности.

Такое исчисление срока исковой давности нельзя признать правильным.

Согласно ст. 45 ГК течение исковой давности начинается с того времени, когда возникло право на предъявление иска. Поскольку исковые требования по этому делу касаются возмещения сумм, внесенных отделению Госбанка, но не зачисленных на доходный счет железной дороги, — право на предъявление иска в суде возникло с того времени, когда Управлением Оренбургской ж. д. получены данные, свидетельствующие о незачислении на доходный счет дороги внесенных в кассу банка сумм.

Как это видно из заявлений ответчика, в соответствии с инструкцией Государственного банка СССР № 6 от 2 апреля 1945 г., дороге было известно о незачислении на ее счет внесенных в банк сумм из периодически посылаемых выписок из счета.

Ввиду изложенного судом должны быть обследованы подлинные документы, положенные в основу исковых требований дороги, и разрешен вопрос о соблюдении срока исковой давности по отдельным суммам в соответствии с требованиями ст. ст. 44 и 45 ГК.

Соглашаясь с доводами, изложенными в протесте Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Кзыл-Ординского областного суда от 20 июля 1949 г. и определение Верховного суда Казахской ССР от 29 сентября 1949 г. отменить. Дело передать на новое рассмотрение в тот же Кзыл-Ординский областной суд в другом составе судей с участием прокурора.

20. СУД МОЖЕТ РАССМАТРИВАТЬ ДЕЛО В ОТСУТСТВИЕ СТОРОНЫ ЛИШЬ ПРИ ДОКАЗАННОСТИ, ЧТО ПОВЕСТКА О ДНЕ СЛУШАНИЯ ДЕЛА ВРУЧЕНА СТОРОНЕ

Определение по делу 36131 по иску Торга к Управлению Азербайджанской ж. д. о взыскании за недостачу и порчу груза

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 24 января 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение

Верховного суда АзССР от 16 августа 1949 г. по иску Торга к Управлению Азербайджанской ж. д. и заготконторе Райпотребсоюза о взыскании 109 495 р. 7 к.

Судебная коллегия находит:

Торг предъявил иск к Управлению Азербайджанской ж. д. и заготконторе Райпотребсоюза о взыскании 109 495 р. 7 к. за недостачу, порчу и просрочку доставки овощей, отгруженных в адрес истца по 17 накладным.

Верховный суд Азербайджанской ССР решением от 16 августа 1949 г. исковые требования истца удовлетворил частично, взыскав в пользу истца за порчу и просрочку доставки груза 33 619 руб. с Управления железной дороги и за недостачу груза 44 878 р. 68 к. с грузоотправителя — заготконторы Плавского райпотребсоюза.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене указанного определения подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Удовлетворяя частично требования истца, суд не указал в решении, по каким отправкам взыскивается с ответчиков указанная сумма и по каким отправкам иск признан необоснованным. В деле нет также общего расчета по иску, и суд такого расчета от истца не потребовал.

Суд не выяснил причину порчи овощей, а следовательно, и не установил, должна ли нести за это ответственность железная дорога или грузоотправитель.

Если будет установлено, что овощи были сданы к перевозке в недоброкачественном состоянии, то в этом случае возлагать ответственность за порчу их на железную дорогу нельзя.

Остался также невыясненным

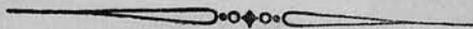
вопрос, в какой степени просрочка в доставке груза повлияла на качество овощей к моменту прибытия их на станцию назначения. Если окажется, что просрочка в доставке груза не повлияла на его качество, то в этом случае в соответствии со ст. 72 Устава железных дорог СССР подлежит взысканию только штраф за просрочку в доставке груза.

Как видно из материалов дела, по вопросу о причинах непригодности к употреблению овощей по каждой отправке была произведена соответствующая экспертиза, но в суде эти заключения экспертизы не были проверены, что необходимо сделать при новом рассмотрении дела.

Настоящее дело было рассмотрено в суде в отсутствие представителя соответчика заготконторы Плавского райпотребсоюза, которому повестка ко дню рассмотрения дела не была вручена, и последний поэтому лишен был возможности представить суду свои возражения по иску. Такое нарушение прав стороны является недопустимым и противоречит ст. ст. 98 и 100 ГПК АзССР, в силу которых рассмотрение дела в отсутствие стороны может иметь место лишь в случае, когда суду известно, что повестка о дне рассмотрения дела вручена.

По изложенным соображениям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение Верховного суда АзССР от 16 августа 1949 г. и направить дело на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе судей с участием прокурора.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Руководящие указания Пленума Верховного суда СССР] 1	1
Определения коллегий Верховного суда СССР по уголовным делам.	3
Определения Судебной коллегии Верховного суда СССР по гражданским делам.	25

СПбГУ

Редактор **А. А. ВОЛИН**

Издатель: Государственное Издательство Юридической литературы,
Москва, Таганская ул., Товарищеский пер., 19. Тел. Ж 2-46-67.

А01849. Сдано в произв. 12/IV 1951 г. Подписано к печати 12/V 1951 г.
Уч.-изд. л. 3,9 Бумага 70×108¹/₁₆=1,5 бумажных — 4,11 печатных листа
Зак. 274 Тираж 35.000 Цена 1 р. 50 к.

Технический редактор **Е. Н. Косарева**

13-я типография Главолиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Гарднеровский пер., 1а.